

Андрей
Саша
Кира
Лера

АНДРЕЙ. Сегодня весь день сижу дома и весь день буду играть с Сашкой в машину. Сейчас мамы нет дома. До похода осталось 4 дня. 4 — 3 — 2 — 1 — 0 пуск! «Все путешественники ведут дневники. Каждый день они записывают, сколько километров пройдено, что увидено и т.д. Вел дневник Беринг, Пржевальский, и Ливингстон пересекая Африку с востока на запад, и все великие капитаны вели дневники. Например, Христофор Колумб записал “12 октября 1592 года. 2 часа утра. На горизонте показалась земля. А если бы он поленился записать это, мы бы никогда не узнали бы, когда была открыта Америка. И это было бы очень обидно!» Я только собирался играть с Сашей весь день, но ошибочно... Мы кончили играть до обеда.

КИРА. Утром я с Шурой учила уроки. После завтрака мы играли в солдатики. Папа пришёл в половине седьмого, и мы обедали; после обеда я читала, а потом пошла спать.

АНДРЕЙ. Мы с самого утра идем за сыром. Втроем, чтобы больше сыру купить. Сегодня пришёл домой в 9 часов. До похода осталось 3 дня! 3 — 2 — 1 — 0 пуск

КИРА. Утром я занималась. После завтрака я, Шура и М-Ие пошли гулять на бульвар. Вернувшись, мы занимались по-французски, а потом учили уроки. После обеда мы получили «Задушевное слово» и я читала его и «Записки маленькой гимназистки».

АНДРЕЙ. Мне набили тяжеленный рюкзак да еще с голыми лямками. До похода осталось 2 дня 2 — 1 — 0

КИРА. Утром я занималась. Сегодня мы не ходили гулять, потому что была плохая погода. И мы играли с М-Ие в цирк. Когда я занималась по-французски, я не понимала одного правила и М-Ие в первый раз рассердилась. После обеда я кончила мою книгу «Записки маленькой гимназистки».

АНДРЕЙ. Завтра мы выходим в поход. Я читаю «Хранителей». Сегодня я много гуляю.

КИРА. Утром я занималась. Шура читал, а я писала открытки начерно. Пришла М-Ие и мы пошли на каток. Когда мы вернулись, мы занимались по-французски, а потом начали учить уроки. После обеда я кончила учить уроки, и начала писать открытки, и написала пять открыток. После пошла спать.

АНДРЕЙ. Сегодня мы выходим в поход. Скоро папа будет перебирать байдарку.

КИРА. Утром я занималась. После завтрака пришла М-Ие и я пошла на каток, Шура не пошёл гулять, потому что у него вчера царапало горло.

АНДРЕЙ. Мы сели в поезд и уже едем.

Юлия Поспелова «Пятый»

КИРА. Утром я занималась. Сегодня был сильный ветер; на катке стулья сами ездили. Я сегодня не кончила учить уроки до обеда, и потому учила после обеда. После обеда я начала читать книгу «Как я была маленькой». Я забыла сказать, что в пять часов я купалась. Шура купался в половину девятого, а я пошла спать.

ЛЕРА. ... люди нервные, раздражительные, и мне вдруг стало казаться, что Мама и Папа совсем не любят меня. Они часто сердились, и я, в конце концов, стала чувствовать, что не люблю их. Недавно Папу взяли на окопы, а у нас с Мамой произошло «объяснение». Поругавшись с ней, я, немножко, правда, театрально и надуманно, сказала: «Ты думаешь, я люблю тебя?.. А любить-то ещё так хочется...» Это произвело на Маму, да и на меня большое впечатление, я заплакала, и мы потом помирились. Я немного успокоилась, и стало лучше.

АНДРЕЙ. Сегодня мы собрали байдарки и поплыли. Очень долго искали стоянку. Песь речка очень вертлявая. Такие завороты делает. Один раз мы такого круголя дали! Сегодня много комаров. Ужин был очень вкусный. Так не хочу спать.

САША. Спал на стульях, так как пришла Инна и Михаил Натаныч. Спать на стульях лучше, чем на диване. Во-первых, там можно незаметно читать, а во-вторых передо мною все время извиняются. Я, конечно, благосклонно улыбаюсь, делаю глазки и говорю: «Ничего, ничего». Встал. Пошел умываться. Конечно, не обошлось без Инны. Она сдернула, хоть я и не сопротивлялся, с меня одеяло и была, очевидно, разочарованна. Я был в трусах. Я для пущей важности сделал обиженный вид и сказал, вернее прокричал: «Что ты одеяло то сдергиваешь! Подумаешь какая!». «Я тебе дам «подумаешь какая!»»

АНДРЕЙ. Сегодня у дяди Серёжи день рождения. Собирались найти стоянку не позже трех часов. А нашли часа в четыре! Дядя Миша Кен проколол свою байдарку. Дяде Серёже подарили кресло из сосновых ветвей. Нюша и дядя Петя сделали прекрасного петуха из мха, трав, коряг, грибов, цветов. Я выстрегал дяде Сереже посох.

САША. Ну вот, значит, пришел я в ванну, положил полотенце на чемодан-столик и вдруг увидел себя в зеркале. Тут, я забыл про умывание и стал обсуждать: красивый я или некрасивый. Вставал в разные положения, делал рожи, хмурился и пришел к выводу: хуже быть нельзя. С горя я стал «умываться»: всполоснул руки и лицо, вытерся наскоро полотенцем и пошел кушать. За завтраком отрезал огромную горбушку, грамм в 300, намазал густо повидлом и съел с двумя чашками чая.

ЛЕРА. Я потеряла талоны от карточек на 200 г мяса и 200 г сахару. Мама посердилась, и я решила не есть сахара и масла — пила пустой чай, ела простую булку. К удивлению, это было не так трудно. Я выдержала дней 8-10. Потом пришлось кончить диету, т. к. Мама стала сердиться. Сейчас дома все благополучно. Живем с Мамой дружно, почти не ссорясь.

САША. Утром встал поздно. Когда мылся, опять увидел себя в зеркале. На этот раз показался себе очень красивым. Очевидно, оттого что смотрел на кривое место зеркала. Ну, в общем плевать. Ведь нравлюсь же я кое-кому!

АНДРЕЙ. Весь день идет дождь. Я ходил за дровами. Мы нашли землянику. И нам рассказали много интересных рассказов.

Юлия Поспелова «Пятый»

ЛЕРА. Спешу все описать. Вчера мы получили боевое крещение. Тревога началась в 7 ч. вчера.

КИРА. Утром я с Шурой учила уроки; когда мы кончили, то начали строить шалаш, чтобы после завтрака в нём играть в куклы. Мы сегодня завтракали в час; когда мы помыли руки, и шли с мамой в столовую, как слышим «трах»!!!

ЛЕРА. ... вдруг воздух задрожал, раздалась стрельба из зениток, слышались разрывы бомб вдалеке, в воздухе появились немецкие самолеты. Меня стрельба застала на лестнице, ведущей к бомбоубежищу. Я не могу определить, а тем более написать, какие чувства овладели мной. Знаю только, что ноги и руки дрожали, а сама я старалась не бояться. Тревога длилась часа полтора.

КИРА. Мы побежали туда и видим: Наташа уронила наш завтрак; одна котлета упала под ледник, стакан разбился, и осколки его упали на блюдо, где лежали котлеты...

ЛЕРА. Вначале самолеты летели, и был бой прямо над нашей улицей, нашим двором. Все небо было усеяно мелкими белыми облачками от взрывов зенитных снарядов.

КИРА. ...телятина, которая была под бешамелью, упала на пол; мама рассердилась.

ЛЕРА. Затем бой удалился от нас, выстрелы стали слабее, а издалека, со стороны Невского, но гораздо дальше, стали видны два огромных столба дыма. Дым поднимался кверху, расходился тучей, и скоро все небо покрылось темным облаком с краями, розовеющим от вечернего солнца. Чем-то роковым казалась эта туча. Мы, связисты и санитары, сделали все, что могли: приготовили медикаменты, помогали в убежище, «ободряли» людей, боевой службы нам пока нести не пришлось.

КИРА. ...нам Аннушка сварила котлеты и постный пирог. После завтрака мы играли в куклы. В пять часов мы поссорились, но после опять помирились. После обеда мы ставили кинематограф. Потом мы пошли спать.

ЛЕРА. Ну а сейчас вот я пишу в дневник. Сердце тревожно бьется при звуке, похожем на звук полета бомбы, не за себя, конечно, но бьется. Я теперь стараюсь привыкать быть спокойнее, мне не верится, что что-нибудь может со мной случиться, я теперь, пожалуй, верю в судьбу и... Сейчас схожу за завтрашним хлебом. Затем буду готовиться — сошью карман для сухариков. Не решила еще, брать ли во время тревоги с собой дневник. Пожалуй, возьму.

АНДРЕЙ. Выглянуло солнце. Мы поплыли. Алёша спросил меня, что я пишу, я ответил — секрет. Он стал искать, где это слово написано.

САША. Сижу, как и всегда, когда пишу дневник, за секретером. Рядом, на диване лежит, Инна. Сейчас зашевелилась и просит повернуть какой-то свет. Только что выкупался. Какая красота! В последнее время я стал мыться по-настоящему, а раньше просто полежу, иногда засну, в теплой водичке, потом вылезу. А вылезать холодно! Вода холодная, в ванне холодно. Побежишь скорей в постель — опять все холодное! Лежишь, дрожишь. В школе что-то опять не видно Леки. Но Витя утверждает, что видел ее. Сегодня с большим трудом «выпытал» у него очень, по его словам, интересные, но ни на чем необоснованные, наблюдения и гипотезы. Во-первых, Лека на меня смотрит и, во-вторых, спрашивала у Веркловой обо мне. Было бы хорошо!

Юлия Пospelова «Пятый»

АНДРЕЙ. Наконец мы возвращаемся домой. Я потерял свой третий посох! Это всё...

КИРА. Утром я занималась. После завтрака мы пошли гулять. Прежде мы играли с водой, после хотели играть в песок, но пришли наши знакомые, а им нельзя играть в песок, я не знаю почему. Мы играли до без десяти четыре. Мы сегодня кончили уроки до обеда. Мама должна была прийти к обеду, а мама не пришла. Уже было без четверти семь, а мамы и папы нет. Мы уже начали беспокоиться. Но, вдруг, дверь открывается, и папа с мамой входят. Потом я читала, а потом пошла спать.

САША. Вчера написать ничего не успел. Вечером поехал к Яке. У него были гости. Там было две женщины. Я прямо с них глаз не мог свети! Красивые, красивые! А они на меня тоже смотрели и удивлялись, что я такой большой у отца. Сначала я смущался, а потом ничего. Одна из них, очевидно не очень скромная, сказала Яке: — Неужели это твой сын!? Это прямо уметь надо такого сына сделать! Все засмеялись, и я, воспользовавшись шумом, тоже похихикал. Старался не думать об этом, т.к. только подумаю, начинаю краснеть и не могу сдержаться, чтоб не хихикнуть. А засмеяться ни с того ни с сего, в полнейшей тишине, не так-то приятно. И без того на меня все смотрели, а тут подавно.

АНДРЕЙ. Здорово, что мы зашли в столовую. Объелись, да ещё закупили пирожков. А какое мы ели мороженное! От поезда доехали очень хорошо. Почти все сразу разделили жвачки. Так хочу спать.

САША. Встал опять рано, но когда не знаю. Спал хорошо и если бы не Инна, пристающая ко мне, чтоб я пошел в магазин, то проспал бы еще долго. Позавтракал одной банкой простокваши и пошел в магазин. Какая гадость, эти магазины! А вот что лучше «Бюро заказов»? А почему-то им мало пользуются. Последнее время как-то чудно болит грудь. Думаю— пройдет. На сегодня уроков, кажется, не задали. По крайней мере, в моем дневнике не записано. Позвонил к Вите — хотел узнать — его нет дома. Говорят, стричься пошел. Ну, неважно. Буду продолжать старое. Первый раз я удирал от Вити в класс, а она в это время проходила с Веркловой и Энгель мимо нашего класса. Я изогнулся, она изогнулась и благодаря этому я задел ее только слегка. Второй раз я выходил из класса и опять чуть не налетел на нее, но вовремя остановился. Инна зовет меня кушать, и поэтому я перестаю писать.

АНДРЕЙ. Так как в Кургане мы были долго, я решил, что писать все не буду, а делать выписки. Сначала там нечего такого не произошло. Главное собака, Дружок, стащила мои и Сашкины носки (это только первый день). Потом у меня поднялась температура и заболело горло. Это продолжалось три дня. Потом все закружилось с невероятной быстротой. Мы с Сашкой всё время играли во дворе. Дедушка повез нас на Богатыри. Там мы купались. Потом ещё раз. И уже в последний дни я пришел к друзьям. И играл там до опупения в Белую ворону.

КИРА. Утром я с Шурой учила уроки. После мы пошли на вербный базар. Там было очень весело; мама нам купила каждому по топорику; потом мы купили бабочки, грибы и формочки. Мы сегодня играли в куклы, что как будто они были на вербном базаре. После обеда я читала, после пошла спать. Я забыла сказать, что в час папа позвонил по телефону и сказал, что Перемышль взят.

АНДРЕЙ. Мы поехали домой. В нашу Москву. Приехали мы с треском. И вот было три дня таких, военных, даже не могу сказать каких. Папа все ночи был у Белого дома.

Юлия Поспелова «Пятой»

САША. Сейчас пообедал. Инна говорит по телефону. Она говорит, что в Чехословакии очень много эмигрантов из Австрии, а в Польше погромы. Я думаю, что зря Советское правительство молчит. А фашисты занимают страну за страной. На западе уже такие фашистские страны, как: Германия, Италия, Австрия. Полуфашистские: Польша, Югославия и почти-что Испания. На Востоке не фашистские, но в одинаковой мере сволочи: Япония, Манчжурия и может быть Китай. Ужасное положение! Что могло бы быть, если бы не разоблачили всех этих Троцкистов, Бухаринцев, Зиновьевцев?! Ужас! Снова капитализм, а может и фашизм. Но, конечно, Маркс был прав, говоря, что: «Победителем будут угнетенные!» Так вышло в России, так будет во все мире!! И я ужасно боюсь смерти руководителей партии и правительства. Вряд ли могут быть еще такие люди! А хотя? Может и будут! Даже обязательно! Новым будет легче. Они смогут учиться на опыте предыдущих. Все это я решил только сейчас, когда писал. Раньше думал, как в начале.

ЛЕРА. Ночь. Дежурю в конторе. С едой все хуже. Говорят, что с 15-го опять убавят хлеб. Что будет? И положение на фронтах весьма плачевное. Немцы близко от Ленинграда. Кругом идут бои. Чем все это кончится? Мне почему-то не страшно за будущее. В городе сейчас все так неважно, что Папа делает выводы, что при немце будет не хуже, что уж некуда хуже. С этим я вовсе не согласна. Все-таки, несмотря на лишения, я сейчас свободна, могу жить, учиться... а там еще неизвестно, что будет... Говорят, что с 15-го откроют школы. Хоть не очень верится, но надеюсь. Как хорошо было бы!

АНДРЕЙ. Папин день рождения, в день похорон. Как-то весь день пролетел. Утром Папу поздравили, потом он уехал на похороны. После завтра мы пойдем в школу я в 5-й класс а Сашка в 1-й.

САША. Утром встал поздно, долго валялся в постели. Лежа, любовался небом, представлял себя за облаками в этой голубой дали. Мы с Витей сели не на тот трамвай и уехали на целую остановку в другую сторону. Пришлось возвращаться. Скоро подошел восемнадцатый и мы сели в 1-й вагон. Оказалось, что он детский, с игрушками на потолке. Но так как мы все-таки дети, кондукторша нас не выгнала из вагона, а только побурчала.

ЛЕРА. Я, Лера Игошева, в эти суровые дни, перед своим дневником торжественно обещаю, что буду энергична, выдержанна, настойчива при достижении своих целей; буду с пользой и экономно проводить время: буду вежлива, опрятна и вообще культурна; буду по возможности продолжать свое образование и буду и дальше вести этот дневник.

АНДРЕЙ. Сегодня все пошли в школу. В 5 классе надо бегать из кабинета в кабинет. Нас посадили с девочками. Сегодня 4 урока. 2 не помню каких. И два труда. Учитель по труду не понравился. Вечером мама поехала на собрание дзюдо. Папа нам читает «Собаку Баскервилей».

КИРА. Теперь я хожу в гимназию: у меня ещё хороших подруг нет. Шура тоже ходит в гимназию. Теперь я буду писать дневник каждый день; только у меня мало времени. Вот, как я провела сегодняшней день. Я встала половина восьмого, меня разбудила няня; после я напилась чаю и пошла в гимназию. Сегодня меня не вызывали, я завтракаю в гимназии: сегодня у нас было мясо, а потом пирог с вареньем. Я пришла из гимназии в 2 ч. или половина третьего. М-Иле и Шуры ещё не было, но они скоро пришли. Мы напильсь молока, и пошли гулять. Сегодня первый раз шёл снег, очень сильный всё утро шёл снег. Мы пришли половина пятого. После я начала учить уроки

Юлия Поспелова «Пятый»

и кончила до обеда. После обеда я посидела с Игорем, потом выпила чаю и пошла спать. Игорь ещё сам не ходит; теперь он говорит «папа», «мама», «няня», нас называет «ава».

САША. Сегодня на руке написал: «L.o.T» — «Leka oder Tom», что в переводе на русский значит: «Лека или смерть». У Вити эта надпись была только с «R», потом, уже сегодня, он написал: «R.w.m.» — «Рошаль будет моя». Я ему посоветовал написать: «R.i.m.» — «Рошаль (есть) моя». — Почему? — Я в этом уверен.

ЛЕРА. Пришел Адольф Гейн. Он теперь уже вполне «молодой человек». Теперь (по делу, конечно) он часто заходит в контору. Мне кажется, есть что-то общее между ним и Женей Д. А может быть, я это просто придумала. Какая я глупая. Злюсь. Страшно дико злюсь. Хоть бы начали стрелять, и...

САША. Сижу и уплетаю печенье. Съел четыре штуки. После того, как сделал уроки, выпил несколько капель (штук 30) водки. Она не такая уж горькая, как говорят. Я помню как в Томилино опустил кончик языка в водку. Меня так ущипнуло, что после я боялся к ней подойти. Позднее я понял, что кончик языка очень чувствителен. Это я доказал себе двумя выводами: 1) в сметане кончик языка тоже жжет, как и 2) в моченом яблоке. Сегодня с трудом, набрав всю свою силу воли (в последнее время я стал часто испытывать свою волю, на почве разговора с физкультурником и ребятами, в трамвае, по дороге домой из бассейна), я выпил водку. Оказалось, что она имеет даже сладковатый привкус. Это меня удивило. Сейчас пришла Инна. Есть подозрения, что Инна с Ниной нашли мой дневник. Писать причины не буду, покамест не буду уверен, что это не так. Так же ничего не буду писать особенного. Все напишу на бумажке, а потом перепишу.

АНДРЕЙ. Наконец-то выходной. Не надо идти в школу. Продолжаю давнюю мысль о дневнике. «Для настоящего путешественника дневник — такая важная вещь. Что он без колебания бросит любую добычу, снаряжение, даже оружие, лишь бы спасти свои дневниковые записи. Без них путешествия как бы и не было. Мне возразят: ну хорошо, в путешествиях случается много интересного. Но зачем вести дневник, когда вы сидите дома что называется на своей жердочке? А вот и не так! Мы тоже едем, только сами этого не замечаем. Из сегодня в завтра, из понедельника во вторник, из осени в зиму. И никто не знает, что случится с нами в стране, которая зовется ЗАВТРА? Все мы путешественники во времени. А это самое интересное и захватывающее приключение! Так как же не вести дневник?...».

ЛЕРА. Теперь о дневнике. С ним получилась целая история. Я во что бы то ни стало хочу, чтобы в тревогу ночью он был со мной — гораздо увереннее, приятнее себя чувствуешь. Ведь почти двухгодичной дневник мне так дорог... Я пришила его к пальто, но Мама не позволила носить, сердилась; пришлось отпороть. Потом я сшила пояс и привесила дневник около резинок. Это было довольно неудобно, а Мама опять увидела и рассердилась. Теперь я беру его с собой совсем официально — в газете ношу каждую тревогу. Мама хоть и не совсем довольна, но не спорит, мне это и надо. В крайнем случае отдам на время Нине на хранение, но этого делать очень, очень не хочется, т. к. Нина о самом существовании дневника не знает. Однажды, когда я еще носила его в пальто, у нас произошёл большой разговор. Нина высказывала догадки, говорила, что это документы, книга, заверение в дружбе... дневник... и другое. Я отрицала все это и последнее. Что поделаешь. Я вынуждена была соврать. Нине я только сказала, что это единственное, чем я не могу поделиться даже с ней, моей подругой.

Юлия Поспелова «Пятый»

Итак, что бы ни было, дневник со мной. Это уже утешает и придает бодрость.

АНДРЕЙ. Продолжаю свою мысль. «Итак, неумолимая Сила Вещей уносит нас вниз по реке Времени все дальше и дальше. Возникает вопрос: а нельзя ли двинуться вспять как бы против течения? Возможно ли такое? Вот именно что возможно — если открыть старый дневник. Мы вновь увидим берега мимо которых проплывали. Дневник — это путеводная нить, которая поможет вам ориентироваться в лабиринте лет, это ты камушки которые бросал мальчик с пальчик. Помните? Не ленитесь бросать камушки!»

КИРА. Сегодня меня спрашивали по географии и по русскому; по географии я читала рассказ, а по русскому читала стихотворение. В большую перемену случилось что-то очень интересное; в нашем классе есть толстая девочка, Миронова. Я, Шретер, Баскакова и Услай вздумали её дразнить. Когда мы её начали дразнить, то она сделалась красная, что нас очень смешило. Но, вдруг, Баскакова дала ей по нечаянности подножку, и обе полетели на пол. Миронова заплакала, что нас очень смешило. Когда я пришла домой, мы пошли гулять; потом начали учить уроки; приехал папа; мы обедали, после обеда я доканчивала уроки и пошла спать. Я ещё забыла сказать, что у нас сегодня были полотёры.

САША. В школу сегодня не пошел. Поздно приехал из бассейна. Нас там сегодня смотрели. Рымчика не пропустили. Я доволен, уж слишком он задается. Не пропустили его из-за глаз. Они у него выпуклые (это неважно, но важно что), красные. В общем, больные. А в бассейне вода с хлором. А хлор разъедает все. У меня на носу, а у других в разных местах, шелушится кожа. С непривычки, наверно. В бассейне нас смотрела врачиха. Хотели в плавках, но заставила голыми. Так прямо наклоняется и смотрит! Но, почему-то, не стыдно. К нашей группе, дома пионеров прибавились еще какие-то ребята. Девчонки, кажется, ничего. Я когда плавал, налетел на одну, отскочил от нее — на другую. Потом еще, когда шел к остановке с Гальпериным, обогнал Рошаль. Она была очень грустная. Я ее спросил:

— Что ты так медленно идешь?

— А куда мне спешить?

Ответила мне грустно, грустно. Я бы что-нибудь сказал, но рядом был Гальперин. Мне ее стало очень жалко, но и отчасти я радовался. Грустит она очевидно от того, что пересел Витя. Она думает, что он ее разлюбил. Или, может быть, она начинает серьезно думать над тем, кого ей любить. Во всяком случае, она была задумчива и грустна. Она даже не попрощалась.

АНДРЕЙ. Сегодня я иду на дзю-до. Сегодня у меня была физкультура. Я пробежал 7,5 кругов за 7 м 52 с.

ЛЕРА. Сводки передают очень плачевные. Уже немцы рвутся к Москве — Калининское направление, юг весь занят (Киев, Мариуполь, Брянск и другие большие города).

КИРА. В гимназии несколько девочек прозвали меня «головастиком», мне это очень не нравится. Меня назвали «головастиком» четыре девочки: Кребс, Шмит, Раковиц и Конардова. Они меня не любят; и я их тоже не люблю.

САША. Выходной прошел ужасно плохо. Весь день сидел дома. Мне все время казалось, что Витя мне позвонит, но он не звонит, хоть вчера и обещал. Я стал думать, в чем выражается наша дружба, и что такое вообще дружба. Пришел к выводу, что он (Витя) мне не друг, а просто хороший товарищ. В чем выражается наша дружба? Да в том, что он мне все рассказывает, я ему.

Юлия Поспелова «Пятый»

А настоящей дружбой я считаю еще плюс к этому много различных вещей. Во-первых, друзья должны быть по возможности вместе все свободное время вместе, всюду ходить вместе. А он? Он не только не пришел ко мне сегодня, но даже и не позвонил. Разве это дружба? Нет. Сегодня думая об этом постепенно стал думать о Леке. Я представил себе, что с ней на дворе стало плохо, а дома у нее никого нет. И вот я беру ее на руки и несу к себе (у нас тоже никого нет), раздеваю и кладу к себе в постель, и начинаю за ней ухаживать. Но тут пришла Инна с какой-то, я не помню просьбой. Просьбу я не исполнил, но снова думать о Леке не смог.

КИРА. У нас родилась сестрица. Это случилось так: мы ещё лежали в постели, как пришёл папа и сказал, что у мамы болит голова, и что бы мы не ходили к маме. Мы думали, что у мамы не могла так сильно разболеться голова, и, что, наверное, у нас родится брат или сестра. И, правда! Папа пришёл и сказал, что у нас родилась сестрица.

АНДРЕЙ. На дзюдо я очень устаю. 2-ая четверть самая короткая, но все же очень длинная. Я написал стих. Стих.

Вторая четверть, мы ждем твоего конца.

Ты — самая короткая,

Но длинной кажешься слегка;

А потому, что день рожденья

В течении тебя, вторая четверть,

И новый год настанет

И зимние каникулы

Когда закончишься ты,

Вторая четверть.

В пятницу я приболел. И почти весь день играл сам с собой на вкладыши.

ЛЕРА. Может быть, это я сама придумала из-за своего сейчас одиночества, или действительно на меня это повлияло, но вот уже много дней, как я думаю о Фимке. Думаю, когда ложусь спать. Лежа с закрытыми глазами, я представляю его себе, вижу снова школу, вспоминаю различные случаи. Глупая, какая я глупая. Я думаю, где он сейчас, что с ним? Мне он уже несколько раз приснился, и все в таких снах, что в действительности ничего такого не может быть...

САША. Выставляли сегодня отметки в дневники. Вольфсон, сев за парту, закричала мне: «Розен, садись рядом со мной!» Я сел и начал читать отметки. Вдруг чувствую, что дотронулся коленом до ноги Вольфсон. Но она свою коленку сейчас же отодвинула. Я как бы невзначай опять дотронулся. Она опять отодвинула. Тут я почувствовал, как она на меня смотрит и мне стало стыдно. Я вытянул ноги, больше до Вольфсон не дотрагивался. Недавно вроде этого было и на физкультуре с Макаревич. Она — последняя у девочек. Я — первый у мальчиков. Выходит, что мы стоим рядом. Я нечаянно дотронулся рукой немного ниже локтя, до руки Макаревич немного выше локтя. Я отдернул руку, но увидев, что Макаревич ничего, снова дотронулся, причем я даже не дотрагивался рукой, а только волосками. Так несколько раз. Тогда мне захотелось дотронуться получше. И я, сделав вид, что переступаю с ноги на ногу, дотронулся до ее руки, но не смог так выдержать и отдернул руку. Это было в тот же урок физкультуры, когда мы качались на гигантских шагах. Вообще в моей памяти только один раз я совершенно свободно долго держал руку девочки (всю руку, не ладонь!). Эта девочка — Верклова. А было это на новый год у Рошаль. Я допивал чай, как кто-то пихнул ее на меня да так, что она прямо села мне на колени. Все захохотали. Она тоже. И от хохота не может встать. Тогда я взял ее за руки (рукава у нее были короткие) и повел в комнату. Я помню мне было очень жарко, а руки у нее холодные

Юлия Поспелова «Пятый»

и мне было так приятно, что я готов был вести ее вечно. Недавно видел Леку, одевавшуюся после физкультуры и стоящую задом к дверям, мимо которых я шел. Фигура мне очень понравилась, в противоположность впечатлению, оставшемуся от первого раза, когда я ее видел вбегающей в класс сбоку.

АНДРЕЙ. Сегодня не иду в школу. Играю. Вечером, мы смотрели фильм «Фантомас». Мы думали, что это комедия, которую смотрели мама с папой в детстве. Но ошиблись. Завтра у меня день рождения!

КИРА. На мои именины я получила много подарков: от мамы часы, от папы книгу «Хижина дяди Тома», от Шуры почтовую бумагу и конфеты, от бабушки Анюты книгу «Большой Джон», от дяди Колюни книгу «Та-и-та», от тёти Тани и бабушки Маши книгу «Чёрная птица и орёл снеговых вершин» и ручку. Вечером было много гостей, я и Шура сидели до 10 часов вечера, и мы пили с гостями чай.

АНДРЕЙ. Сегодня у меня день рождения. «К сожаленью, день рожденья Только раз в га-аду!» Мама с Папой подарили мне солдатика (ковбоя), Бумеранг, Блокнот, Книжки. Тетя Таня подарила мне — машинку, вкладыши, шоколадку, сладену, и майку. Тетя Галя: рубашку, ручки, которыми я сейчас пишу. Ира и Филлип: игру «Белая Ворона»! Потом мы ели пироги с чаем. И пили «пепси-колу». Заходила тетя Оля — подарила — Блокнот, Шашки. Потом приехал Филлип — привез иностранную шоколадку.

САША. Инны нет, поэтому решил воспользоваться случаем и писать дневник. Вчера был у меня Витя. Я не вытерпел и попросил Инну позвонить к нему и позвать ко мне. Она позвонила, пристыдила, что он плохой товарищ, и позвала ко мне. Он сказал, что прийти не может: занят не по личным делам, но придет завтра. И вправду (хоть и после звонка) пришел. Я ему рассказал, как было в бассейне. Напишу об этом и тут. Наша школа сняла Сталинский бассейн. Сева сказал, чтобы я пошел со всеми и записал ребят, хорошо умеющих плавать. Было без небольшого 8. Подхожу к остановке. Идет 22-й. И тут я заметил Леку, которая с только ей свойственным недовольным безразличным выражением, которое принимает ее лицо при мне, подходила со всеми к трамваю.

ЛЕРА. Получила письмо от Кары. Написала ответ. Писала о Фимке, о таком, что я никогда ей не говорила. И вот решила не отсылать этого письма. Рвать его не буду, а положу в дневник. Пусть же никто, кроме меня самой, не знает об этом. Письмо Каре. Здравствуй, Карочка (читай только одна), здравствуй, моя милая Кариша! Кариша, ты пишешь, что часто вспоминаешь наших ребят. А я? Глупая, мне они даже снятся, и особенно почти каждую ночь снятся... Кара, я никогда тебе об этом не говорила и не писала. И до сих пор еще никто, кроме меня самой, об этом не знал. Какая я сумасшедшая. Но раз ты мне говорила о многом, то... В общем, мне часто, очень часто снится Фимка. Сны, ты знаешь, всегда бывают неправдоподобные, такие и у меня. Кара, милая, только ты никому ничего не говори. И поскорее сожги это мое письмо. Может быть, ты будешь знать что-нибудь о Фимке — напиши мне. Какая я глупая — ведь это совсем не то, что у тебя, а тем более, например, у Люси — ведь Фима тоже ничего не знает. Просто ты помнишь, зимой, в феврале, ты некоторое время болела. Карочка, ты не обижайся, но это были хорошие дни.

САША. Около бассейна я побежал вперед, чтоб прибежать пораньше в раздевалку и не стоять в очереди. Там есть такой узенький тротуарчик, по которому шла Лека. Обогнуть ее я никак не мог. Дойдя до парадного, она чуть-чуть задержалась, разглядывая вывеску, что тут находится бассейн

Юлия Поспелова «Пятый»

№2... района и т.д. Пройдя к раздевалке, я стал раздеваться стоя в очереди — она на скамейке. Таким образом, между нами стало несколько человек. Пройдя на трибуны, все пошли к кабинету врача. Мальчики встали в очередь к врачу. Я прошел без очереди, и врач дал мне справку по моему пропуску из другого бассейна. Лека со своей однокашницей стояли у перил и смотрели в воду. Стояли они в узком проходе, где я все время проходил. Мы прошли в кабинке по двое в каждую кабинку. Вымылись. Я стою в костюме. В костюмах еще Басов (из 10-го класса и помощник учителя) и еще какой-то парень тоже из 10-го класса и я. Выходим. Садимся. Выходят девочки. На Леке хороший синий костюм с поясом, на голове смешно повязанная косынка. Девочек сажают так, что Лека очутилась напротив меня. После ряда группировок я оказывался всегда против нее. Ужасно неловко и мне и ей! Поплыл я в заплыве старших. Не спеша проплыл дистанцию 50 м. Не видел каким, но не первым и не последним. Под конец, метров девять проплыл батерфляем. У меня все время было какое-то странное впечатление: мне казалось, что из ребят (смотрящих — не плывущих) никого нет, одна Лека, которая все время упорно и не отрываясь смотрит на меня. Вылез — расступились с уважением — дали место на банке. Лека плавает, как я и ждал, очень хорошо. На боку, не спеша она проплыла двадцать пять метров, обогнав всех. Записывать ее было бесполезно, она бы отказалась из-за меня. Я сейчас придумал способ ее записать. Я ей скажу, что ее видел с трибун какой-то тренер, и не дождавшись ее просил передать ей, чтоб она пришла тогда-то и тогда, туда-то. Тут еще надежда есть на ее записание. Кстати я забыл написать, что из воды ее вытащил Басов (помог вылезть). Я стоял на углу мостика, и она не хотела мимо меня проходить. При просьбе Басова пойти сесть она пошла на другую сторону и села одна на банку. Потом к ней подсели девочки.

ЛЕРА. Сейчас такое время! Кто знает, что будет со всеми нами через месяц, через год? Интересно бы заглянуть в будущее. Если бы все было нормально, как всегда. Если сидели бы мы опять с тобой за партой в нашей чудесной школе, то... Кариша, если со мной что-нибудь случится, найди его и скажи ему.

САША. Мои дела плохи. Сегодня остался на дополнительных занятиях по алгебре. Мы прозанимались целый урок. У Леки сегодня шесть уроков. Таким образом, я имел возможность поговорить с ней. Я быстро, один без Вити пошел вниз оделся и отправился, быстро шагая, домой. Дошел почти до переулка не догоняя и не видя Леку. И вдруг, неожиданно перед собой увидел Леку с подругами. Я пошел медленнее. Она пошла через дорогу и там начала прощаться. Я подождал на этой стороне. Потом пошел за ней. На том месте, где я ее окликнул, когда хотел с ней говорить первый раз, окликнул ее и теперь. Она остановилась. Сейчас я опишу наш разговор.

— Лена!

— Да.

— Лена, вот... когда мы были в бассейне... 7-го января, тебя видел тренер «Стадиона Юных Пионеров»... Он тебя тогда не дождался и... попросил меня... тебе передать...

— Что, что? Что ты сказал? Ничего я не поняла!

— Я... я говорю, что 7-го в бассейне тебя видел... тренер «Стадиона Юных Пионеров», но... он тогда тебя не дождался и... попросил меня передать тебе.

— Что передать?

— Что если хочешь заниматься, то... то вот можно с ним... тренер у них... женщина... будешь?..

— Не знаю.

— Не знаешь?

— Не знаю.

— Ну... Как же. Ну я тебя... еще раз спрошу.

— ...Если я захочу, то я пойду, а не захочу, так не пойду. Это мое дело. Вот и все.

Юлия Поспелова «Пятый»

— Да... я... понимаю, но... ведь, ты не знаешь куда... ну... куда прийти.

— Знаю! Не беспокойся!

— Знаешь? Ну, хорошо. Ладно.

И все. Когда я шел за ней перед тем, как ее окликнуть, я ужасно волновался. Сердце вдруг стало тяжелое, дыхание сдавило. Говорил я через силу, все время глотая слюну, и часто дыша. Слова я как бы выдыхал из легких. На каждое слово уходило по полному вдоху. Она говорила громко, гордо и даже немного проницательно. И у меня осталось такое впечатление, что своими последними словами она хотела сказать что-то другое, что они имели какой-то другой смысл. Во всяком случае, отделалась она от меня замечательно. Мне теперь второй раз говорить с ней об этом будет неудобно. Но если она действительно хочет от меня отвязаться, то она сделала своими словами себе большой вред. Я ее еще больше уважаю, теперь, и люблю, и в то же время, нельзя сказать «ненавижу», злюсь на нее. Злюсь за то, за что еще больше теперь стал ее любить — за ее вызывающий последний разговор. Еще у меня осталось почему-то, мучительное, ощущение ее превосходства надо мной и обида на то, что не я отделяюсь от нее, а она от меня, и что она никогда (мне почему-то так кажется, хоть вполне возможно это и неправильно) не будет в таком положении, как я, и я не в силах его создать, чтобы она испытала все то, что испытал я. А испытал я если не много, то во всяком случае порядочно. Витя сказал, что он считает, что я должен в последний раз поговорить с Лекой и прямо ей заявить, что я ее люблю, и спросить любит ли она меня или нет. Все это было бы хорошо, если бы я смог ей так сказать, но это и есть, в сущности то, что меня сдерживает. Стучат. Пойду, открою.

КИРА. Как долго я не писала дневник! Я не люблю, когда так много пропускаю. Я уже плохо помню всё, что происходило за это время. Мои рождения прошли не весело; подарков совсем не было. Марина говорит «мама», «няня», «папа», «дядя». Игорь большой, он уже ходит в штанишках.

ЛЕРА. Сейчас вечер. Папа уснул на оттоманке, Мама в кухне. Я сижу за столом в большой комнате и пишу. Рядом книжка — я перечитываю «Девяносто третий год» Гюго. Какая хорошая вещь. Я наконец закончила «Войну и мир». В целом очень мне понравилось, но я совсем не согласна с Толстым: как он пишет о Наполеоне, о Кутузове. Жалкие людишки, игрушка судьбы, ярлычки событий. Совсем не такими я их представляла раньше, да и представляю теперь. А Наташа?! Неужели таков был удел девушки того времени? Чудесная, поэтическая девушка, очень тоненькая, живая, восприимчивая и чуткая, все время привлекающая к себе симпатии, она превратилась в... ну не буду писать...

АНДРЕЙ. Привожу здесь выписку из романа-сказки «Незнайка на Луне».

«.....Незнайка и сам не знал как произойдет посадка на Луну, но ему хотелось показать Пончику, будто он все хорошо знает. Поэтому он сказал:

— Вот-вот. Вроде как бы прицепимся.

— Ничего себе дельце! — воскликнул Пончик. — Значит, когда мы вылезем из ракеты, то будем ходить по Луне вверх ногами?

— Это зачем же еще — удивился Незнайка.

— А как же иначе — ответил Пончик — Если мы внизу, а Луна сверху, то хочешь не хочешь, а придется переворачиваться вверх тормашками.

— Гм — ответил в раздумье Незнайка — Кажется, на самом деле получается что-то не совсем что надо! Он на минуту задумался и как раз в этот момент заметил, что не слышит привычного шума двигателя.

— Постой-ка — сказал он Пончику. — Ты слышишь что-нибудь?

Юлия Поспелова «Пятый»

— А что я должен слышать, по-твоему? — испугано насторожился Пончик.
— Шум реактивного двигателя. Пончик прислушался.
— По-моему нет никакого шума — ответил он.
— Вот те на! — растерялся Незнайка — Неужели двигатель испортился? Долетели до самой Луны и вдруг такая досада?....»

САША. В ночь с 9-го на 10-е арестовали Инну. Одну комнату запечатали. Сейчас попробую описать все по порядку, как было.

Часов в полпервого, в час, когда я писал дневник, в дверь грубо постучали. Я открыл и в коридор вошли человек в военной форме (лейтенант) с нашивкой НКВД, скуластый, высокий человек в хорошем штатском зимнем пальто и дворник-горбач. Военный спросил меня все ли в квартире прописаны, и кто здесь живет. Я ответил, что Лоева, я — ее сын, Дуб с дочерью, работница Дуб и наша работница и что все прописаны. Он узнал, прописана ли наша работница, т.к. я усомнился в этом. Он попросил узнать. Я разбудил Ксеню и узнал у нее. Оказалось — еще нет. Он покачал головой и сказал своим спутникам, что надо подождать минут тридцать. Я предложил им пойти по другим квартирам, а после осмотра зайти к нам, но их главный (военный) ответил, что все квартиры уже обошли. Поговорили об осаде Севастополя, начали рассказывать разные случаи, как я услышал голос Инны, разговаривающей с [нрзб]. Я ей крикнул вниз, что к ней «пришли какие-то товарищи». Она приходит, спрашивает «В чем дело?». «Вы Лоева Инна Яковлевна?». «Я». «Покажите паспорт». Инна достала и предъявила. Он порылся в своей сумке и вынул ей бумажку. Она прочла, всплеснув руками, села и почему-то спокойно спросила:

— За что, скажите? Что я сделала? Где тут логика?

— Спокойно. Вы садьте. Оружие у вас имеется?

Я решил подшутить обычной, по рассказам ребят, шуткой и ответил:

— Есть.

— Где? Какое?

Я нарочно невозмутимо и наивно отвечаю:

— В буфете... столовые ножики.

Он на меня только посмотрел. Потом мы все вышли в столовую. Он, указывая на тахту, говорит Инне:

— Сядьте сюда и смотрите, как мы будем делать обыск.

— Можно мне в уборную сходить? — спрашивает Инна.

Ей разрешили, и, пока она там сидела, у дверей стоял штатский и изредка заглядывал в широкую, специально оставленную, щель. Когда она вышла оттуда, они начали все ворочать в столовой. Осмотрев все, один пошел во вторую комнату (за ним смотрела Инна), а штатский в коридор (за ним смотрел я) кухню и ванную. Смотрели мы за ними и потому, что по инструкции они без свидетеля обыскивать не могут. Инна попросила разрешения скушать конфет, но не разрешили. Они, очевидно, думают, что тот, кого арестовывают, может отравиться. Обыскивали они до восьми, собрали документы, взяли номер моего телефона, номер школы, адрес отца, дали записку куда прийти, чтоб узнать об Инне. Инна часто подходила ко мне и говорила:

— Я тебя прошу, чтоб вещи — Эте, и съезди к Нине и скажи, чтоб она не беспокоилась.

И каждый раз говорила:

— Муля, поверь мне, что я совершенно не виновата.

Я ей верил и верю, но зачем меня уговаривать? И я отвечал:

— Ладно, ладно. Зачем ты меня уговариваешь?

Когда все кончилось, их главный говорит:

— Все вещи, вам нужные несите в эту комнату.

Юлия Поспелова «Пятый»

ЛЕРА. Это случилось 16-го. Прошло уже много дней, так что воспоминание не очень ярко. В наш дом, во двор, попала фугасная бомба. Упала она удачно — только одна жертва. У нас вылетели стекла и рамы. Был большой переполох, немножко страшно. Сейчас вспоминаю обо всем уже спокойно.

КИРА. Вчера в нашем доме был обыск: к нам вошли два солдата с винтовками, но когда мама им сказала, что у нас нет оружия, то они, поискав немного, ушли. Мне очень жалко расставаться с моей тетрадкой. Дай Бог, что когда я буду кончать следующую тетрадку, все беспорядки, которые сейчас переживает Россия, окончились.

ЛЕРА. В те дни меня брало раздумье: жили люди, имели свои важные дела, много дел, а вот упала бомба — и все собрались, и копошатся, и починяют свои жилища, позабыв обо всем другом, и дом шумит, словно муравейник.

САША. Я перетащил все книги, которые могу меня интересовать, свои «костюмы» и все, что можно было считать моим. Инну в комнату не пускали. Потом я выбрал постельное белье, полотенца. Комнату, перетащив туда два сундука, запечатали. Прощаясь, Инна поцеловала меня, взяла у Ксении 67 руб. и попросила Дусю (работницу) помочь Ксении прибраться (был ужасный беспорядок).

КИРА. Целая неделя прошла с тех пор, как я писала дневник; в этой неделе было много интересных вещей; во-первых, были мои именины. Именины мои прошли очень весело. Когда я позавтракала и пошла в гимназию, то оказывается, что всю гимназию уже распустили, т. к. в Москве беспорядки, по улицам ходят толпы народа, что-то кричат и поют: на Воздвиженской площади юнкера даже стреляли холостыми снарядами в народ, народ недоволен на нашего государя и, наверное, наш царь отречётся от престола, и, тогда, у нас будет республика, как во Франции.

АНДРЕЙ. Сегодня мы купили на Птичьем рынке хомяка Бусинку или Бусю. Когда её посадили в клетку она начала буйнить. Но вскоре успокоилась. Если рассказывать о Бусе, то не хватит этой тетради.

САША. Сегодня утром Витя не звонил, не зашел. Я думаю, что ему не позволили. В школу сегодня пришел Яка. Говорит мне, что я должен жить у него. Я категорически отказался, заявив, что не хочу из-за тети Шуры (его жены), т.к. не люблю ее. Он пошел к комсоргу — я в класс (уже прозвенел звонок с перемены). Потом я приехал к нему вечером с тем, чтобы поехать с ним к Эте (она просила). Но не поехали. Я еле убежал домой. А дома были Люся, Дуся, и Нина. Нина, когда уходила, то позвала к себе ночевать. Мне сразу согласиться было неудобно, а она меня больше не просила. Я ее просил остаться немного после ухода Дуси и Люси. Она не осталась. Утром сегодня приходил один из детского отдела милиции. Говорил, что надо или к отцу или в детдом. Я сказал, что ни туда и ни туда не пойду. Что мне сказали, что дадут в нашем доме одну комнату. Я без этого постараюсь не уехать. Сейчас уже поздно, а завтра мне вставать в 9.30. Я 9-го, в ночь с 9-го на 10-е и 10-го не спал совершенно. Сегодняшней ночью немного спал, и в школе Георгиев спросил: «Ты себя плохо чувствуешь. Да?» Вид у меня, наверное, жуткий. Тем более надо спать.

КИРА. У нас уже больше нет царя... У нас республика, как и во Франции. Царь отрёкся 2 марта 1917 года, он отрёкся за себя и за своего сына Алексея. Может быть, будет у нас царствовать

Юлия Поспелова «Пятый»

Михаил Александрович, т. е. он будет царствовать, как в Англии царствует король, это называется конституция. Все эти дни были очень оживленные; из окон гостиной было очень хорошо видно, как проходили целые полки солдат с развёрнутыми знамёнами и с красными флагами; и автомобили, в которых сидели солдаты; солдаты держали в руках сабли и махали ими, а народ кричал им «Ура».

ЛЕРА. У Вали З. в бомбежку погибла мама. Бедная, что переживает Валя, что чувствует? Я вдруг почувствовала, что надо сходить к Вале. Была у нее. Быть может некстати, но, думаю, она меня поймет.

АНДРЕЙ. Сегодня у нас ярмарка. Я принёс и продал ежиков из пластилина и семечек покрытый лаком. Двоих за восемь рублей. У меня рекорд в «Арканоиде» сто шестьдесят восемь тысяч очков.

КИРА. Повсюду и везде слышны разговоры о беспорядках. Когда мы шли по улице, то увидали, как один мальчишка остановил извозчика, снял номер и тулуп с извозчика, и сказал, чтобы он больше не ездил. Сегодня тётя Таня приехала из Петрограда; тётя сказала, что в Петрограде беспорядки ещё хуже, чем в Москве. В пятницу вечером мама и папа были в театре на «Милых призраках». Шура делает теперь коллекцию марок. М-Ие к нам не ходит: у ней бронхит.

САША. Анна Карловна оказывается ничего не знала. Комсорг ей ничего не сказал. В учительской она отводит меня в угол и говорит.

— В последнее время я чувствую, что у тебя что-то с семейными делами не ладится. В чем дело?

— А вам разве комсорг не говорил?

— Нет. Что?

— А ему сказали.

— О чем?

— О том, что у меня арестовали мать.

— Ну?! Что ты говоришь? И ты, теперь один? — Я объяснил ей положение вещей, а потом добавляю:

— Знаете, Анна Карловна, мне теперь уроки трудно учить.

— Почему?

— Ко мне все время ходят разные тети, дяди.

— Значит, они тебе мешают?

Я понял, что сказал неправильно и поспешил исправить ошибку:

— Нет, нет! Почему же! Они приходят по делу.

— Ах, вот как. Ну, хорошо. Я приму к сведению. И все. Больше писать неохота. Буду спать.

ЛЕРА. Не писала больше месяца. Как много пережила и передумала я за этот месяц. Постараюсь написать все по порядку. С 3-го по 6-е были четыре счастливые дня. Открылись школы. Очень много новых впечатлений. Я учусь в 15-й. В школе всего 5 классов. Вообще условия занятий совсем иные — тем более что помещений неповрежденных мало — кабинеты. Занимаемся в галошах, пальто висят в классе, портфель всегда с собой, в тревогу идем в убежище, в перемену сидим в классе. Все это, конечно, мешает учиться, но я рада, очень рада школе, в ней имеешь занятие. В школе же нам давали еду — суп и кисель.

САША. Сегодня месяц как арестовали Инну. Я был в НКВД, узнавал о ней. Она находится у них, на Лубянке. Деньги пойду передавать числа 11-го–12-го. Пишу я теперь редко, т.к. неохота этим

Юлия Поспелова «Пятый»

заниматься. Возможно, что эта запись будет последней записью. Я, ведь теперь буду жить с Якой, а он будет следить за каждым моим движением. Может быть, как-нибудь урву минутку — напишу. Да к тому же вчера исполнился год со дня первой записи. А этот год, хоть несколько дней и даже месяцев пропущено, довольно ярко отражает мою жизнь, и я при желании могу ее вспомнить или хотя бы представить. Ну, вот и писать больше нечего. Может, как-нибудь вернуться к этим записям. Было бы неплохо!

ЛЕРА. Из девочек отмечу двойняшек Струнь — противных и глупых, у них очень смешные, звонкие голоса. Таня Рабинович очень неприятна на лицо. Из нашей школы, но из другого класса, Ира Лебедева, кажется, неплохая девочка. Остальные — больше «никто». Позднее пришла новенькая — девочка на вид старше 8-го класса, производит впечатление старой гимназистки, зубрилы и подлизы, но довольно ограниченной. Села я с Ирой. С ней более других сблизилась за это время — вместе ходили в школу, вместе учили готический шрифт, но дружбы между нами нет.

САША. Забыл написать: что моя дружба с Витей начинает разрушаться. Да и как может быть дружба между нами при таком различии интересов? Он думает только об искусстве — я же больше о спорте, в частности о плавании. Я ему говорю о чем-нибудь, что беспокоит меня, о спорте чаще всего, — ему не интересно. Говорит он мне, что был в театре, что тот-то здорово играет — мне не неинтересно, нет! Мне обидно, что он ни разу не подумал о том, чтобы пойти в театр вместе со мной. И каждый раз я решаю сказать об этом Вите, и каждый раз передумываю увидев его и поговорив с ним. Только один раз я исполнил, вернее исполняю, свое решение. Я Витю пригласил однажды к себе домой. Он отказался. Тогда я попросил попросить его Яку, стоящего рядом (я звонил из автомата). Все равно не согласился. Снова стал просить. Не соглашается. Потом вдруг говорит: «Приходи ты ко мне!»

Я не согласился. Решил добиться того, чтобы он пришел ко мне. Но это мне не удалось. Он настаивал на своем. Тогда я прибегнул к последнему средству: «Я не буду у тебя до тех пор, пока ты не побываешь у меня». Он не пришел все равно. Фиг с ним.

ЛЕРА. Но, увы, прошли эти счастливые дни, оставив лишь приятные воспоминания. Бомба упала напротив школы и не разорвалась — не занимаемся. Так длится почти месяц.

АНДРЕЙ. Сегодня я пошел в школу. У нас было четыре математики и английский. Оказывается, что по математике мы прошли очень мало. У нас по математике новая тема «Угол». Я получил пятерку по математике. В пятницу нам в школе выдали гуманитарную помощь. Такие иностранные пряники. В среду нам выдали гуманитарную помощь в виде 13 банок колбасного фарша. В школе у меня дела идут хорошо. Бусинка один раз убежала, и грызет клетку. Мы очень огорчаемся. Ей уже несколько раз меняли подстилку.

КИРА. 4-го я купалась, и Шура тоже. М-ше к нам больше, чем неделю не ходила, потому что у ней раньше был бронхит, а потом перестали ходить трамваи, а т. к. она живёт далеко, то она и не приходила. По случаю революции Шуру распустили со 2-го до 6-го. У нас же, не учились только 2-го. Бабушка и тётя Аня из-за революции не придут.

АНДРЕЙ. Вот и каникулы! Плохо себя чувствую. Пишу с трудом. Приехали на дачу. Собака Том меня совсем замучила. Всё кусается. Жизнь мне всю испортил. Косим траву. Вернее, косят отцы, а мы с Пашкой сгребаем ее в кучи. На солнце жарища! Мы все страшно упрели. Том меня часто кусает. У моего велосипеда очень тяжёлый ход. При въезде в гору у меня захватывает дыхание.

Юлия Поспелова «Пятый»

Болят руки. Играем с Пашкой в корабль. Сейчас буду мыться. Приехали мама, папа и Сашка. Такое приятное ощущение, когда вдруг видишь под тенью деревьев, которые почти смыкаются арками, идут папа, мама, Сашка. Мне очень приятно это ощущение.

ЛЕРА. Настали тяжелые дни — дни тоски, апатии и физического страдания. Жаль, что нет школы — нет цели, занятия. Все пусто и тяжело. Целые дни хожу по очередям, мерзну дома, а вечером собираемся все и готовим еду. И еще хорошо, если она есть.

Чувствуешь, что опускаешься, что бесцельно проводишь время, но что же поделаешь...

Вот тут-то и появилось у меня новое в отношениях с родителями. Я буквально влюбилась в свою Маму. Началось это в тот памятный банный день. Мы обошли 5 бань и помылись в очень плохой баньке на Гороховой. Тогда я удивлялась Маме и восхищалась ее выносливостью и умением перебороть страдание. Она еще ободряла меня, уставшую и раскисшую. И с того дня она представилась мне совсем в другом свете, чем-то вроде идеала — она и красива, и женственна, и так работоспособна. Дома она приберет все, помоеет, как простая хозяйка, а потом оденется лучше и идет на работу, как прекрасная дама. Милая Мамочка, я так полюбила тебя за это время. Как-то раз мне удалось сделать для нее все так хорошо - она пришла с дежурства иззябшая, утомленная, я встретила ее ласково, все было убрано, чай готов; она была довольна. А мне было так приятно!

САША. Отношения мои с Якой весьма плохи. Бывает время, когда я его просто ненавижу. Не люблю же я его — все время. Я с ним часто ругаюсь. Мое положение очень неприятно: с одной стороны тети, которые защищают интересы Инны, с другой стороны Яка, защищающий свои интересы и посередине я. Естественно, что Яка не может терпеть теток («Проклятые тетки» — так он часто говорит), а тетки — его («Негодяй» — как они часто говорят) и что их встречи превращались и будут превращаться в скандалы. Один скандал с Этей уже был. В результате Яка выгнал Этью и та ушла в слезах. Когда она ушла, я тоже поругался с ним. После ряда скандалов я решил, что ссориться с ним невыгодно, т.к. я остаюсь без денег. Мне пришла в голову мысль: «А что, если он найдет дневник или он каким-нибудь другим способом попадет ему в руки и Яка его прочтет? Фиг с ним! Пусть читает и знает, что это не только мое мнение, а кажется всех, хоть и встречаются хвалящие его. Но что капля в море? Ничего. Так и капля хвалящих его в море ненавидящих, нетерпящих. Да, Яка! Мое мнение одно из самых верных. И это не хвальба. Я с тобой живу больше всех, за некоторым исключением. Но, кстати сказать, те, кто с тобой живет дольше меня и ближе, того же мнения. Об этом свидетельствует число жен (4 или 5), с которыми ты жил, причем жен официальных, не считая Ольги Ивановны. Правда тетя Мура еще иногда говорит «Какой ты замечательный», но слишком плохая она актриса, чтоб скрыть то, что думает, говоря это. Да и вообще она напоминает тебя по некоторым пунктам, если можно так сказать.

ЛЕРА. Совсем иное отношение у меня к Папе. Сейчас приходится учитывать продукты, делить каждый кусочек. Невольно о Папе складывается неприятное впечатление эгоиста. Да, он очень большой эгоист во всем. Он отказывается от дежурства, хочет все как-то получше, от меня же требует беспрекословного повиновения и, в то же время, любви и простоты. Я же не могу так, не получается из меня этого папиного идеала. Часто мы спорим, и я все дальше от него отдаляюсь. С Мамой хоть тоже мы часто спорим — теперь люди очень раздражительные (по многим причинам) — но я ее так люблю, мою Мамочку...

КИРА. Днём позвонил, вдруг, папа, и сказал, что папу и начальника движения Чурилова арестовали, и, что их поведут в городскую Думу спросить, хорошо ли они будут служить новому правительству и т. д. Услышав это, мама начала беспокоиться.

Юлия Поспелова «Пятый»

Папа пришёл в половине шестого; папа был в штатском пальто, которое дал ему конторщик, потому, что папа не хотел идти в форме по улицам. Когда папа пришёл, то казался совсем спокойным, но мама потом сказала, что, когда папа рассказывал это маме, то папа дрожал от волнения. Бедный папусенька!

АНДРЕЙ. Пошли в поход. Поход начался плохо. Папа был сердит. Том конечно пошёл с нами. Идем вдоль ручья. Вышли к строящемуся посёлку. Тут очень большие и красивые дома. Одни три дома нас поразили. Трёхэтажные, а уж, наверное, в них и газ проведён и телефон. Остановились на привал. Разожгли костёр. Пообедали. Сосисками и королевским салатом. Чего только в нем не было! Боже мой! Мясо и капуста, морковь и майонез, горох и свёкла! Даже немного картошки.

ЛЕРА. По вечерам не могу писать — дома Мама с Папой, но в уме часто составляю длинные послания и сочинения. Вот как я начала бы одно из них: «...В мире есть царь. Этот царь беспощаден, Голод — название ему».

АНДРЕЙ. изнашиваю последнюю пару носков. Уехали домой. Купили много сладкой душистой, рдеющей, как огонь ягоды — клубники. Завтра уезжаем в Ногинск.

ЛЕРА. Голод — одно из страшных физических страданий. Как и другие физические страдания, его нельзя передать полностью на словах или в письме - его надо испытать. Это страшное чувство: хочется есть.

АНДРЕЙ. Приехали. Дедушка замучил меня своими объяснениями о том, что мне совершенно не нужно. Чуть не падаю. Ужасно устаю. Много смотрю телевизор. Я теперь могу ездить в машине на переднем сиденье. Совсем забыл Бусинку, нашу Бусю, она же у бабушки с нами живет. Страшно растолстела, что твой бочонок, и ленивая стала! Ходить даже лень. А чешется так смешно! Собаки задней лапой до уха достают, а она только до животика.

ЛЕРА. Хочется есть что-нибудь — хлеб, картошку, дуранду, мясо, сахар, шоколад — лишь бы есть, лишь бы побольше. Остальные чувства и мысли притупляются, думаешь о еде, о прошлой еде, о будущих счастливых временах. В будущем ставишь себе первую проблему — насытиться; представляешь, как устроишь жизнь...

КИРА. Эти дни стояли сильные морозы. Было -24. Сегодня потеплело, утром было -13½. Вчера в гимназии выдавали русский диктант и у меня 2 ошибки. Папа привёз пуд сахара, масло и муки. Теперь сахар дают по карточкам по 3 фунта на человека. А папа где-то купил без карточек, поэтому и купил пуд.

ЛЕРА. Утром каша, обязательно вкусная, горячая каша с маслом. Потом чай или какао, хлеб, булка, сахар, всего много, всего в избытке... Смешно, но об этом думаешь часто, очень часто. Кажется странным, как можно было раньше так мало есть, как можно было уделять так мало внимания питанию.

АНДРЕЙ. Если вдуматься — в каком плену держит человека желудок. Сколько полезных дел можно было сделать не отвлекаясь на обед, завтрак и ужин. А сколько места занимает пищеварительные органы? Да большую часть человеческого организма! В последнее время квалифицируюсь по роботам-убийцам (-монстрам).

Юлия Поспелова «Пятый»

САША. Решил снова писать дневник. Сегодня осталось время утром — уроков никаких не задано. Я уже очень долго, примерно 10 месяцев, не пишу дневника. За это время произошло много изменений. Описать их сегодня, — определенно не успею. Но все же начну.

После ареста Инны я некоторое время жил один. Но, т.к. я несовершеннолетний, то меня могли забрать в детдом. Чтобы меня не забрали в детдом и чтобы не брать к себе, Яка переехал ко мне, получив в отделе опеки НКПрос'а бумажку, запрещающую мое выселение или переселение (меня хотели переселить в общежитие), а потом, пройдя через ряд судов, получил комнату, в которой я сейчас живу. Комната очень хорошая: большая и светлая, но в ней неуютно, пусто и холодно. Вот ее приблизительный план. [*Нарисован план комнаты*] Сейчас уже поздно — бегу в школу. Если смогу — допишу вечером.

АНДРЕЙ. Приехала мама и сообщила ужасную новость: убиты дядя Леша Гренцевич и дядя Саша-десантник. Говорят, было примерно так: они с каким-то козлом строили дачу и заработали кучу денег. Накупили водки и стали пить. Дядя Леша уснул, а Дядя Саша подрался с партнёром. Достали ножи и дядю Сашу убили. Тем временем дядя Леша проснулся, и этот сумасшедший, решив, что свидетелей не нужно, убил и его. Такого ужасного события в моей жизни ещё не было. Все уехали по домам.

КИРА. У меня совсем нет времени писать дневник. У нас в Москве теперь всё спокойно. Николай II арестован.

АНДРЕЙ. Начинаются поминки погибших, похороны, в общем суета. А я хандрю, не знаю, что делать.

САША. Сейчас утро: часов полдесятого. Сегодня ночью мне снилась Инна. Мне снилось будто бы она приехала, будто у нее новая прическа. Больше я не помню ничего.

Напишу о Вите. О нем есть, что писать. С Рошаль у него, по-моему, все кончено, хотя он и отрицает это. За весь этот учебный год он ни разу не был у нее. Но зато гуляет почти каждый выходной день с одной девочкой из его дома по имени Леля Вишковская. Сейчас он о ней только и говорит. Весной прошлого года соседская работница сказала ему, что в него влюбилась одна девочка со двора. Витя стал посматривать во двор и увидел, что там, почти все свободное от учебы время, гуляют девочки. Одна из них ему очень понравилась. В это время начались экзамены. Та девочка, которая ему понравилась (влюблены в него были и две другие девочки, ее подруги, но они друг другу ничего не говорили и гуляли думая, что влюблена только «она») учила к экзаменам во дворе. А Витя сидел на окне и любовался на нее (к испытаниям ему готовиться было ненужно, т.к. он был болен и экзамены не сдавал). Так прошла весна. В результате своих, если можно так сказать, действий, Витя дал понять Идеалу (как он ее прозвал), что он обратил на нее внимание. С этим и разъехались на дачи на лето. После приезда с дач, все началось сначала. Идеал гулял по двору даже в дождик, а Витя сидел на окне и смотрел на нее. Она делала различные попытки передать записку, но все они проваливались по какой-нибудь причине. Витя тоже составлял различные записки, но они ему не нравились. Однажды Идеал что-то написал на стене. Когда Витя вышел посмотреть, что это такое, после ее ухода то увидел что это различные теоремы из курса 7-го класса. Так он определил, в каком она классе и сколько ей лет. Как-то Идеал опять стал писать на стене. «Экспертиза» установила, что это два телефона. Были «сняты копии». Через несколько дней я звоню по одному из них.

— Лелю.

— Я у телефона.

Я растерялся. Вешаю трубку.

Юлия Поспелова «Пятый»

На следующий день Витя рассказал мне, что передал на черном ходу Идеалу записку, в которой написал, что любит ее. На следующий день был получен ответ. Ответ был примерно такого типа, верней смысл: «Я тоже». Появился новый вопрос: что же делать дальше? И вот Витя приглашает Идеала в выходной день погулять. Та соглашается, но не приходит из-за дождя. Назначили на следующий выходной. Погуляли. Витя рассказал про Рошаль. Сказал, что вот есть такая Рошаль Мая, но какое к ней у него отношение прямо не сказал. Он хочет Рошаль рассказать про Идеала и спросить, что ему делать, а Леле про Рошаль, что ему делать по отношению к Рошаль он уже спросил у Идеала. Та ответила, что это не ее дело и взяла с Вити слово, что он «в случае чего» все ей скажет, т.к. она не хочет попасть в положение Рошаль. Она тоже, в свою очередь, дала Вите аналогичное слово.

АНДРЕЙ. Я написал стихотворение.

Весна, пора любви порывов
Олень спасает от волков
Другую олениху
Два зайца (уже не одиночки),
Играют на полянке
Хоть птица, хоть и зверь,
Весной находят радость вместе
С людьми не так все просто
Их жизнь полна измен,
Грехов, в конце концов разочарований.
Октябрь, Дождь.
Сижусь с тоской я у окна
А за окном всё пасмурно;
Как на душе и у меня
Как?! Как мне развеять
Грусть, печаль, тоску?
А этот вопль души
Не раз и вас пугал?

КИРА. Вот уже и Пасха прошла! Послезавтра уже начинается учение! Мне очень жалко, что Пасха прошла; мы её провели не особенно весело. В 5 часов мы начали красить яйца. После обеда мы обмазывали яйца прованским маслом; потом мы украшали бумагой телятину и каплуна, делали салфетки для куличей. Я сейчас напишу всё, что было у нас на столе: у нас была телятина, каплун, яйца, четыре кулича, одна пасха, два торта, конфеты, сиг, две бутылки вина и одна виноградного сока, фрукты и, кажется, больше ничего.

ЛЕРА. Папа принес кошку — да, живую кошку принес в портфеле домой. Раньше у него был разговор, обычно полушутливый, что, возможно, придется есть кошек, но дальше шутки не шло. Я обмерла. Папа сказал, что очень хочет есть, а потому принес для себя, и чтоб я не волновалась. Я не могла выдержать непреодолимое чувство отвращения, гадливость наполняла меня, я расплакалась и уехала к Маме. Вернулись мы вдвоем. Понемногу я успокоилась. Действительно, ведь все это лишь предрассудки. Мы едим свинину и хвалим, а уж чего-чего свинья не ест, ведь кошка чище. В данном случае это был кот одних знакомых, абсолютно чистый, ел из одного блюдца, был очень жирный. В общем, Папа его освежевал — мясо я видела, вполне приличное и красивое, и мы... съели кошку. Это было вкусно, совсем без привкуса, жирно, питательно, но ели

Юлия Поспелова «Пятой»

мы, скрывая от других, ели редко глядя друг другу в глаза, и теперь мне не хочется об этом думать и вспоминать, больше я все равно не хочу этого есть... Кто знает, быть может, еще придется.

АНДРЕЙ. Приехал папа и привез не очень-то хорошую новость — смерть Буськи. Перед нашим отъездом у нее начал гноиться глаз. На следующее утро тоже произошло со вторым глазом. А через день папа увидал, что она умерла. Ужасно грустно.

САША. Плаваю я сейчас очень плохо. Совсем разучился брассом; немного лучше баттерфляем и спиной. Прошлый или позапрошлый раз, когда я был в бассейне, Сева поставил Раису Николаевну смотреть за работой ног у меня. Надо мной все смеялись. Иногда закрадывается в голову мысль: может бросить плавать? Я боюсь этой мысли, но думать о том, как меня будут просить вернуться плавать, мне приятно. Сейчас, чтоб не забыть записать, напишу — я комсомолец.

КИРА. Теперь только и говорят о политике. Взрослые боятся, что у нас в России будет «онархия». У нас была «экскурсия», было очень, очень весело. Мы были около Воробьевых гор. Я шла в паре с Шепелевой. Мы взяли с собой завтрак и завтракали на свежем воздухе

ЛЕРА. Вторую кошку мы съели уже безо всякого отвращения, довольные, что едим питательное. Затем наступили особенно голодные дни. В магазинах ничего нет, дома тоже почти ничего. Кошек, видимо, ели далеко не одни мы. Сейчас на улице не встретишь ни одной, даже самой паршивой и тощей...

КИРА. Ночью нам нездоровилось, другими словами сказать: «мы поехали в Ригу». Мама думает, что мы съели плохие конфеты. Утром у нас был жар 37,4, мама дала нам слабительное, и сегодня у нас уже ничего нет. Мы с Шурой решили писать журнал в пользу раненых, я уже сочинила один рассказ «Часовой», и начала писать другой «Свадьба». Мама говорит, что не стоит писать, т. к. у нас выйдет чепуха.

ЛЕРА. Подмогой служит нам сейчас Мамины «добавки» — да простится ей это!.. и помогает В.Д. Немножко он нам помог продуктами и вином, а еще, за что ему большое спасибо не только от нас, — своим изобретательством химика. Мы по его совету сейчас печем и едим лепешки из клея декстрина (Папа достает через работу) с пайковым хлебом. Получается хорошо, поддержка большая, но все еще мало, ещё едим далеко не досыта, еще ощущается голод. Сейчас вводим еще один необычный продукт — дафнии. Папа узнал от научных работников, что можно варить суп из рыбьего корма — дафний (я же проходила их по зоологии). Они продаются (вернее — пока продаются) в зоомагазине по 40 рублей кг. Папа купил 5 кг, и вот мы пробуем.

КИРА. Летом мы поедem в Нежин! Как я рада, как я рада! Может быть, мы поедem и позже, чем через две недели, т. к. папа говорит, что возьмёт билеты только тогда, когда у нас всё уладится с этой противной прислужгой (горничная уходит сегодня, а кухарка тоже собирается уйти). Мама говорит, что мама очень хочет, чтобы мы скорей уехали, потому что в Москве очень пыльно, потом мама сказала, что, когда мы уедem, то мама не будет держать горничную, и, что мама и папа за обедом не будут есть сладкого.

ЛЕРА. С 1-го по 5-е у нас каникулы. Кормить в школе будут. Дома придется позаниматься. Будет елка в Михайловском театре, с обедом из трех блюд. Да, такое время, что все связано с едой. Я часто просто ненавижу себя за малодушие, но не могу справиться, что-нибудь да откушу, отщипну из продуктов, а самой стыдно — ведь я беру от Маминой и Папиной доли. Как ужасно

Юлия Поспелова «Пятый»

голодать! Сегодня утром было так нехорошо, так есть хотелось. Сейчас еще ничего. Постараюсь выдержать до вечера, ничего не брать. Новый год обещает быть довольно скучным — все зависит от того, достанем что-нибудь хорошенького из еды или нет.

АНДРЕЙ. 1 сентября. Снова в школу. Никаких новых предметов у нас не будет.

САША. Пришел из бассейна. Дела идут лучше. Я чувствую, как мне все легче и легче плавать. Я уже записал, что я — комсомолец. После уроков я прошел сразу и комитет, и собрание. На комитете было так. Когда меня позвали, вошел. Зяма сидит за столом комсорга кругом группорги и комсорг.

— Садись.

Сажусь. Зяма читает заявление и анкету. Потом говорит:

— Расскажи биографии родителей и свою.

Рассказал. После Зяма спрашивает:

— Как ты относишься к аресту матери?

ЛЕРА. Подошел и прошел Новый год. Мы его немножко встретили да около двенадцати уснули. Сначала мне очень хотелось отпраздновать сам момент Нового года, я спорила, плакала, а потом — ничего. Пусть весь год я буду спать так же сладко.

АНДРЕЙ. Я написал дрянной стишок.

Сны

Ни кровавых войн,

Ни ужасных воплей.

Я лежу в своей кровати,

Я проснулся вовремя.

Потому что кто-то страшный

Над мною занес свой меч.

Голова моя чуть

Не покатилась с плеч

Почему проснулся я?

Лучшеб продолжал

Все равно бессмертная

Жизнь во снах моя.

И не надо кричать,

И не надо бояться.

Нужно силы иметь

Снам сопротивляться.

Сон лишь выдумка твоя,

Это все обман,

Это безобидно!

Так зачем бояться нам?

ЛЕРА. В школе каникулы продлили до 15-го. Кормят не каждый день. 7-го была «елка». Додумались — показали «Дворянское гнездо» — по Тургеневу. Морозили нас с 11 до 5, потом дали по тарелочке супа, чуть-чуть пшеничной каши с котлетой да немножко желе. На занятия сейчас наплевать — совсем не занимаюсь, да и ни к чему. Дома отношения с Папой и Мамой хорошие. Голод очень сближает. Стараемся создать некоторый уют. Мама мечтает, да и все

Юлия Поспелова «Пятый»

согласны, по окончании войны уехать жить в маленький город и поужнее, чтобы вести жизнь, меньше зависящую от общей городской жизни. Я начинаю понимать многие новые вещи. Я лучше узнала Папу, Маму, их хорошие и плохие черты, лучше узнала и себя. Только бы пережить! Когда все это кончится? Сейчас на горизонте ничего отрадного, никакого утешения.

САША. Я не знаю почему, может инстинктивно, я готовился к этому вопросу и ждал его. Я часто, улегшись спать, сочинял ответ. Думал отвечать по-разному. Но пришел к выводу, что лучше всего ответить так, как я думаю на самом деле, искренно. Я так и ответил: «Мне не жалко, что ее арестовали. Мне жалко, что она попала в какую-то вредительскую организацию».

Потом меня спросили, как я отношусь к отцу, какие у меня с ним взаимоотношения. Этот вопрос я тоже предчувствовал, готовился к нему, но не подготовился, ответа не имел. Я замялся и ответил неопределенно: «Так себе. В зависимости от настроений». Потом спросили кое-что легонькое из программы: примерные результаты выборов в народные собрания Зап. Укр. и Зап. Белоруссии. Я ответил хорошо. Меня приняли в члены при одном воздержавшемся. А 13-го я уже получил комсомольский билет. Когда меня регистрировал в школе комсорг, то отдавая мне назад билет, он мне сказал: «Носи с честью звание комсомольца». Вите же он сегодня сказал это же самое, да плюс к этому, пожал ему руку. Что ж, я постараюсь носить с честью звание комсомольца. Витя, наверно, тоже. У меня слипаются глаза. Сейчас постелю постель и лягу спать.

ЛЕРА. Завтра исполняется 2 года моему дневнику. Чем-то отметится этот день? Обещают прибавку хлеба — вот хорошо бы! Жизнь идет своим чередом, однообразная, обыкновенная, тяжелая. Совсем не так шла она 2 года назад, когда я начинала эту тетрадь. Из «знаменательных» дел отмечу наши с Папой героические поездки за дровами. На Малой Охте на складе папа получил 1,5 куб. метра дров. Их надо было вывезти самим домой в течение нескольких дней. Мы отправились с Папой вдвоем, взяли детские саночки. Пешего пути до склада ровно час. Там мы поработали — отобрали 1,5 куб. метра и собрались в обратный путь. Тут-то и началось. Положили мы не очень много — меньше четверти куб. метра, но саночки-то детские, неудобные, полозья врезаются в снег. Словом, нам с Папой их с места не сдвинуть. Часть оставили, кое-как подвинулись. В самом же начале пути мы выбились из сил; чем дальше, тем было тяжелее. Стемнело. Мы двигались очень медленно, в темноте, часто отдыхали. Говорили о разном. Я на деле убедилась в некоторых истинах. Физическое страдание очень тяжело. Его трудно передать, но по прошествии времени его трудно даже представить себе, с ним легко мириться. Вот и сейчас, пишу я как-то малоестественно, не похоже... На следующий день мы опять проделали этот путь. Сил было еще меньше, но к санкам мы приладили лыжи и кое-как довели. На третий день Папа поехал один, а я осталась дома. Зато потом я переносила одна колотые дрова наверх, в ящик на кухне. Голод в городе ужасный. Есть нечего. Хлеба 125 г в день, продуктов мало и, главная беда, — не достать. С 1-го введут прикрепление — надеюсь, что будет лучше. Эти 4 дня мы недаром назвали героическими. Я их запомню надолго. Силы мои и Папины подорвались еще больше.

САША. С утра вскочил и поехал в бассейн. Сейчас в Москве организована центральная детская школа плавания. Я сначала не хотел ходить (уж очень рано!), потом было некогда, а вот сегодня выбрался. Пришел. Вижу: один молоденький белобрысый человек в очках. Я его раньше видел в бассейне. Я догадался, что он тут заправила. Подхожу:

— Простите! Вы руководите школой?

— Да. Что?

Юлия Поспелова «Пятый»

— Мне вот Гладиллин давно еще говорил, чтоб я ходил сюда. У меня не было времени. Вот теперь я выбрался и пришел. Как мне можно слушать лекции, и вообще ходить сюда?

— Как твоя фамилия?

— Розен.

— Розен? Вообще-то говоря уже поздно. Но... Ну, ладно сейчас может послушать, а потом увидим, я посмотрю, как ты плаваешь. После лекции я подошел к Раисе Николаевне и говорю:

— Жуть! Как я буду плавать? Ведь я совсем разучился и в форму еще не вошел, — я хотел, чтоб она подошла к Володе (так звать того белобрысого), когда я буду плыть, и сказала, что я не в форме. «Ничего» — ответила она.

Разделись. Помылись. В зале сухого плавания построились, поговорили и вышли в бассейн. Я смотрю и не вижу ни одного брассиста. Потом стали они появляться. Одни плавают получше, другие похуже. Но особенного ничего. Я слегка успокоился. Через некоторое время Володя говорит: «Ну, давай, Розен». Я прыгнул в воду и, очнувшись в ней, решил, что 25 м, до другого бортика, проплыву баттерфляем, а там, повернув, я поплыву брассом. Если я поплыву плохо, то Володя не сможет особо разглядеть меня за два-три гребка, которые я сделаю, чтоб определить качество своего плавания. Сделал поворот. Делаю гребки брассом, ничего, легко. И так я доплыл до другого края. Отдохнув немного в воде, я, по просьбе Володи, поплыл сотню спокойно. Приплыл. Отдохнул немного и пошел на прикидку 25 м баттерфляем. Финиш сделал плохо: едва высунул ладони над водой, ударяя по бортику. Володя за 25 м не мог увидеть этого и догадался уже потом, когда я вставал. Время, — лучшее мое: 16 сек. Когда я вылез, произошел длинный разговор. О нем писать сейчас не буду. Скажу только, что Володя меня принял и сказал, что, если я хочу поехать на матч городов в Ленинград, то должен достать или метрику или, чтоб меня записали в паспорте у Яки.

АНДРЕЙ. Сегодня на труде Никоненко порезал мне руку огромным тесаком. Ему снизили за это оценку. Я становлюсь страшно нервным. Рябов нечаянно (но скорее чаянно) попал мне сифачкой в глаз, а я его ни с того не с сего отколотил так, что он заплакал. Очень неприятно за себя. На дзюдо замучался. Меня очень сильно ударили. Очень больно. Болит колено, ступня, ссадина над коленом, синяк под глазом, ссадины на пальцах и голова. Видел ЗИЛ с желтой кабиной. Теперь будут показывать вместо космического рыцаря «Ну-погоди!»

ЛЕРА. Сейчас очень, очень тяжелое положение в городе. На Новый год, на январь возлагались такие надежды. А на деле — никаких улучшений. Хлеба все те же 200 г, продукты вот только сегодня стали давать за 1-ю декаду. Люди мрут, как мухи. За день в городе умирают десятки тысяч от голода. В перспективе — ничего. С фронта никаких отрядных известий. Блокада все еще не прорвана. Дома у нас все идет как-то даже странно. Лишения на каждом шагу: голодно, дров мало — холодно, электричества нет, воду приходится носить из прачечной, помои выносить во двор, трамваи не ходят — Мама и Папа ходят на работу пешком, а какая теперь работа? Эти дни Папа на бюллетене. Мама сегодня тоже дома — все-таки полегче, а то несколько дней назад Папа сказал: «Я, вероятно, умру от голода».

АНДРЕЙ. Моя самая мечта: чтобы не было АНГЛИЙСКОГО. [*приписка:* «Эту мечту поддерживаю 22.05.94 г.»] Сегодня я еду к тете Оле на работу. К ней ехать очень быстро, а когда я был маленьким, мне казалось, что ехать туда очень долго.

САША. Ко мне сегодня один парень подошел и спрашивает:

— Тебе когда будет 16-ть?

Я ответил.

Юлия Поспелова «Пятый»

— Вот тебе то хорошо. Сейчас Буторин «уходит», (он назвал еще фамилию) тоже «уходит». Ты сколько 50 м ходишь?

— Мне не говорят.

— Приблизительно.

— 38,5; 37 — вспомнил я разговор Севы с Штремелем, когда Сева ему сказал, что я прошел лучше 38-ми.

— Если 37, то будешь чемпионом Москвы.

Не написал, что значит «уходит». Это значит, что мальчику или девочке исполняется 16 лет и они уходят из среднего возраста.

ЛЕРА. Сегодня мне исполнилось 15 лет. Как не похож этот мой день рождения на то, что я ждала, о чем мечтала. Много писать не буду — нет сил и желания, всего не описать, да и просто все это я и так буду помнить всю жизнь. 18-го умер Папа. О, как просто все это случилось. Болела Мама, Папа жил на Почтамте, был в стационаре и немножко подправился, потом вдруг заболел поносом, ничего не ел, стал чахнуть и... около часа дня 18-го умер там же, на Почтамте. Я провела у него предпоследнюю ночь, Мамочка — последнюю. Мы сделали все, что могли, но было уже поздно. Врач говорит, что Папа был обречен уже с декабря — января, что третья степень истощения уже неизлечима. Да! Не думала я, что четырнадцать лет останусь без отца. Я даже не могу осознать всего ужаса положения. Как тяжело видеть, как погибает человек от истощения, а у нас в это время как раз стали появляться продукты. Милый, как он хотел жить! Он и не готовился к смерти, и не думал о ней. Он даже не наказывал нам, как жить, что делать. 22-го мы его похоронили. Правда, без гробика, но мы себя так плохо с Мамочкой чувствовали, а ведь так трудно, помощи никакой. Милый Папочка, прости, что мы тебя зашили в одеяло и так похоронили. Место могилы хорошее, такая светлая полянка, недалеко березовая роща — это на Охтинском кладбище. Теперь у меня из самого дорогого осталась Мамочка да, пожалуй, этот двухлетний дневник.

КИРА. Наконец-то я собралась писать дневник. Даже стыдно, что за всё время нашего пребывания на даче, я только один раз писала дневник. Я бы и теперь, наверное, не собралась писать, но теперь такие события происходят, что нельзя не писать. В пятницу началась стрельба между правительственными войсками и большевиками. Стреляли из винтовок. Мы как раз живём около штаба, а большевики атакуют его. Говорят, что большевики уже заняли Остоженку до поворота. На нашей лестнице порешили, что каждый мужчина должен дежурить у парадной двери и если что-нибудь подозрительно, то звать помощь. Папа тоже так дежурит. В понедельник всё время слышалась стрельба. Ранило двух юнкеров. Перед нашими окнами начали строить баррикаду, теперь её тоже всё ещё строят. Наверное, здесь будет бой, это и интересно и немного страшно. Теперь о выходе на улицу и думать нечего: парадную дверь забили, а через дворовые ворота так же не пропускают, т. к. там начинается баррикада. Наш дом, наверное, будут отстаивать от большевиков. Раньше было неприятно слышать выстрелы, но теперь я привыкла и не обращаю никакого внимания. Все эти дни стреляли ружьями и пулемётами, а с сегодняшнего дня начали стрелять снарядами. Мы уже несколько раз видели, как они разрывались в воздухе. Один раз пуля чуть-чуть не влетела в детскую, она ударилась об стену, которая находится около окна, и вся штукатурка обсыпалась. Только сейчас Аннушка принесла нам гильзы от пуль. Я и Шура учимся хорошо. С провизией в Москве очень плохо. Теперь во всех домах образовался домовый комитет. Аннушка теперь не ходит в очередь за хлебом, а каждый день какая-нибудь квартира дежурит и она покупает всем хлеб. Так как теперь выйти на улицу нельзя, то мы немножко голодаем. Хорошо, что у нас запас картофеля есть, а то бы совсем плохо было! Вот я сейчас пишу, а между тем, кругом раздаются выстрелы.

Юлия Поспелова «Пятый»

ЛЕРА. Два месяца не писала. За эти месяцы прошло еще много тяжелых событий. В марте у меня украли продуктовые карточки, мы с Мамой после всех наших «добавок» остались ни с чем. Я очень расстроилась, я боялась стать причиной гибели Мамы, да и вообще жутко было подумать, как мы будем жить месяц в голодном городе без карточек. Но... быть может, все к лучшему. Теперь, когда это уже в прошлом, могу писать спокойнее. Все обошлось благополучно. Мы стали продавать и менять вещи: мебель, патефоны, папочкины часы и другое, и прожили неплохо по теперешнему времени, во всяком случае, имели мы даже больше, чем «полагалось» по норме. Да, все устраивается к лучшему. Мы написали в Вытегру и недавно получили ответную телеграмму. Там нас ждут. Теперь, как только начнется эвакуация на баржах, мы с мамой будем переезжать в Вытегру. Все наши помыслы сводятся к этой поездке. Вещей набирается много, и вообще трудностей предстоит масса, но, думаю, как-нибудь справимся.

АНДРЕЙ. Сегодня я пошел в школу. Ничего. Я провалился в Москву-реку. Ну и холод. По дороге домой у меня ноги были словно в ведрах, наполненных водой. Больше проваливаться не хочется.

КИРА. Во вторник я писала дневник и не знала, что меня ожидает вечером. Начну всё по порядку... Вечером, когда дети уже улеглись спать, мы пили чай в передней, т. к. в столовой нельзя было зажигать огонь. Напившись чаю, мы с Шурой пошли раздеваться. Я стояла в Шуриной комнате и приготавливалась снять платье. Мы с Шурой разговаривали, что становится немного страшно, и что каждую минуту около нашего дома может разорваться снаряд. Я уже собиралась уйти в свою комнату, как вдруг слышим оглушающий звон, треск, шум. У меня душа в пятки ушла, но я всё-таки побежала в переднюю. Там стояли перепуганные папа, мама и Аннушка. Мама мне кричала, чтобы я не бежала, но я, всё-таки, к ним прибежала. Все мы бросились к детской. Оттуда вылетает няня бледная и кричит: «Это у нас, у нас». Мы бросились к постелям детей, но они крепко спали. Мама схватила на руки Игоря, папа Марину и все мы побежали в кухню. В кухне папа передал мне Марину, а сам ушёл с мамой в те комнаты. У меня было не чувство страха, а какое-то странное чувство. Потом пришёл папа и сказал, что в детской, спальне, столовой и гостиной выбиты все стёкла. Это произошло от сильного сотрясения воздуха, т. к., наверное, где-нибудь вблизи упал снаряд. Приблизительно через три четверти часа нас перевели в переднюю. Дверь в гостиную была забита тюфяками. В передней стояли Маринина и Игусина постель, стол и одна большая постель. На этой постели я с Игорем спали вместе. Няня спала на полу, а папа с мамой спали рядом в кабинете.

ЛЕРА. На трех страничках, конечно, не напишешь всего, что произошло за 2 месяца. Мы еще больше сблизилась с Мамой. Когда сидели без карточек, лучше узнали людей, почувствовали, какие сердечные и отзывчивые М.И. и М.О. Гейн, которые от своего мизерного пайка отрывали частичку для нас. И, наоборот, «родной» дядя Боря оказался более чем жестоким и бессердечным. Из грустных событий случилось вот что: умерла тетя Софа, у Гейн лежат Эрик и М.О. почти при смерти и, что для нас особенно тяжело, мы не нашли Папочкиной могилки на кладбище... Но в целом все-таки стало полегче. Весна дает о себе знать. Город оживает — пошли трамваи, открываются кино, магазины, парикмахерские. Да! Я ведь остригла косы и очень этим довольна.

САША. О Чаде. Она как-то переменила свое отношение ко мне. Она теперь не обращает внимания на меня. Но мне кажется, что это она делает нарочно. Во многих комедиях и опереттах встречается подобное «не обращение внимания». Его употребляют влюбленные, неуверенные в верности возлюбленных, чтоб вызвать в неверных ревность. Иногда же идут еще дальше: начинают делать вид, что влюблены в других, начинают оказывать последним различные знаки внимания нарочно на глазах неверных и т.д. Вот к этому последнему способу и прибегнула

Юлия Поспелова «Пятый»

наверно Чадо, наученная своими подругами— «советниками» (в частности З. Яхнич), после того, как не удался прямой подход ко мне, а затем и первый из тут описанных. Вчера я шел с ребятами из раздевалки по коридору домой, а она с одной девчонкой прощалась с мальчишкой из ее класса за руку. И на меня подействовало! Я и не предполагал, слушая оперетты и комедии с такими случаями, что сам на себе испытую подобные волнения, вызванные ревностью. А чувство, которое я испытывал было ревность. Быть может слабая ревность, т.к. я представляю себе, чувствую и вижу ложность Чадиных действий, но ревность. Я завтра скажу Вите свои соображения относительно Чады. Но насчет ревности на всякий случай помолчу.

КИРА. ... Провизии совсем мало: хлеб, сахар, мясо, масло, керосин и многие другие продукты продаются по карточкам и продаются они редко: другой раз только один раз в две недели и даже больше (конечно, кроме хлеба, который дают каждый день по ¼ фунта на человека). Муку совсем в Москве не продают, а, если продают, то 120 рублей за пуд. Но, мы не голодаем, т. к. папа привозит со службы, кажется, 4 ½ фунта чёрного хлеба каждый день. Сейчас мамы нет дома; мама поехала за конфетами (которые тоже продаются по карточкам), наверное, мама скоро придёт. Недавно папа и мама сделали нам большую радость! Они купили нам, по знакомству, пианино. К нам, наверное, будет ходить учительница музыки. Теперь Игорь и Марина стали совсем большие. Мариночка тихая девочка, а Игорь большой шалун. Он и сейчас всё шалит, одевает нянины туфли. Сейчас я буду учить уроки... Я научилась немного готовить: я уже могу сама сделать рисовые, картофельные и мясные котлеты; умею делать супы, щи, солянку и т. д.

ЛЕРА. Ну и денек выдался! Вот это действительно праздник! Готова поверить, что кто-то или что-то помогает нам. Пусть это будет Провидение или Папочка, или бабы Женины молитвы... Вчера я очень удачно променяла на рынке детские платяца на крупу и на хлеб. Мамочка достала банку кровяной муки за 400 г хлеба, отдала 2 бокала и графин за 300 г и договорилась, что 2-го придет женщина еще за 4 бокалами.

КИРА. На Масленицу мы ели блины только два раза. 1-й раз ржаные, а 2-й – пшеничные. Все говорят, что будет большой голод, хотя он уже и теперь есть, т. к. многие уже голодают. Каждый день только и слышно, что там-то убили, а там зарезали и т. д. В Севастополе и в Ростове матросы прямо входили в квартиры и резали «буржуев». Под Полтавой и в других городах сейчас идут бои с немцами. Раньше всё большевистское правительство жило в Петрограде, а т. к. немцы начали наступать на Петроград, то оно переехало в Москву; но, теперь говорят, что немцы не хотят идти на Петроград. Немцы уже заняли Киев и Нежин и, конечно, ещё многие другие города. Многие даже желают, чтобы немцы скорее пришли в Москву, т. к. все думают, что когда придут немцы, то в России опять водворятся порядки. Вчера я была в гимназии на французском спектакле.

САША. Вчера, выходя из бассейна с некоторыми из нашего общества, мы увидели сидящих в зале ожидания бани несколько тренеров и пловцов других ДСО, сидящих перед репродуктором и слушающих его. Мы уж решили пройти мимо, как они говорят: «Куда вы идете?! Сейчас Молотов будет говорить». Ну, раз Молотов! Еще б не остаться и не послушать! Кончились последние известия и в 12 ч ночи выступил Молотов. Мне почему-то показалось, что он ничего нового не сказал, кроме того, что с Финляндией порваны дипломатические отношения и что войскам отдано приказание быть готовыми ко всяким случайностям. Но Витя, при моем разговоре с ним по телефону, когда я утром возвращался из бассейна, сказал, что я ошибаюсь. Я еще раз прочту его (Молотова) речь и подумую.

Юлия Поспелова «Пятый»

ЛЕРА. Утром мы устроили праздничный завтрак: скушали по 2 сковородочки крови с мукой, по 2 чашечки каши и чай с 5 декстриновыми лепешками. Да, «самое главное» и забыла — выпили по рюмочке портвейна. Ну, куда уж лучше для завтрака в теперешнее время. Потом решили помыться. Я принесла ведро воды, Мама подогрела ее, и только я стала раздеваться, как пришла Татьяна Петровна, женщина-врач, которой мы продали керогаз, детские стулики и разборный домик. Вот тут-то все и случилось! Не знаю, чем мы ей так понравились, но Мама разговорилась с ней, и Татьяна Петровна взялась устроить нас с Мамой в столовую на усиленное лечебное питание. Мне просто не верится. Чтобы получить это направление, надо выстоять очередь часов с 6 утра, да еще пропустят или нет, а меня так определенно не примут еще и по возрасту. Татьяна Петровна все это нам устроила. Мне оказалось 19 лет, я студентка, но мой институт эвакуировался, и теперь я поступаю в строительный техникум, но еще не оформилась; живем мы на ул. Пестеля, 16, кв. 20... В общем, еще вчера у нас была забота, как мы будем жить на иждивенческие карточки, а теперь мы определенно знаем, что 15 дней нам обеспечены горячие завтраки, обед, ужин и хлеб из расчета 500 г в день!!!

КИРА. Вчера я с папой была на конфирмации Лиды Локкенберг. Мы с папой поехали в лютеранскую церковь в 11 часов. Когда мы приехали, служба уже началась; мне понравилось в лютеранской церкви то, что все сидят и перед каждым лежит книга с немецкими духовными песнями, когда играет орган, то все «немцы» поют. Служба окончилась довольно поздно. Во дворе папа поздравил Лиду, и мы все вместе пошли пешком к ним. Там мы обедали. В лютеранской церкви исповедуются и причащаются совсем не так, как у нас: во-первых, исповедуются все вместе, сразу, а что бы причаститься, все становятся на колени вокруг такого заборчика, и пастор обходит каждого и даёт облаточку хлеба, и даёт пить вино. С сегодняшнего дня я начала говеть.

ЛЕРА. Мама определенно верит в Бога. Она считает, что за нас молится Папочка, быть может, тетя Софа и, конечно, баба Женя с тетей Любой... Кто знает? Я мало в этом понимаю. Я ведь не верующая, но после таких событий просто готова поверить и Провидение.

КИРА. 1-го мая (по новому стилю) был советский праздник: все дома украсились красными флагами. Большевики до того дошли, что на Красной площади закрыли красной материей одну какую-то икону: все возмущались. Но произошло великое чудо: вся красная материя истлела и рассыпалась на мелкие части. Говорят, что скоро будет монархия.

АНДРЕЙ. Я знаю тайнопись. Берём решётку. Поворачивая на четверть оборота записываем текст в свободные клетки. Мы сегодня видели три воздушных шара.

ЛЕРА. Ну, теперь-то мы, я думаю, сможем добраться до Вытегры. За эти дни подкрепимся в столовой, да Мама подлечит ноги витамином. На обратном пути зашли в сберкассу. Мама взяла деньги с книжки, а я стала проверять облигации. Таблиц было мало, так что проверить удалось не все. И что же? Нежданно-негаданно выиграли 150 рублей. Для понедельника был опять исключительно удачный день. Я продала Джека Лондона на 80 рублей, Григорьевы принесли кровь, сырковую массу и за Папочкино пальто хлеб и деньги. На рынке Мама за хлеб купила себе туфли (ее модельные мы ведь обменяли на масло). Теперь, когда стали питаться лучше, стала и лучше работать голова, восприимчивее мозг. Часто задумываюсь о своей судьбе, о том, что надо навсегда вычеркнуть из жизни понятие об отце, о моем дорогом Папе, что никогда больше он не будет работать и отдыхать с нами. Зимой я была в каком-то оцепенении, а теперь все это чувствуется ясно-ясно, и жутко становится.

Юлия Поспелова «Пятый»

АНДРЕЙ. Сегодня у меня на дзюдо соревнования между всеми группами. Взвесили и распределили по весовым категориям. Первым я боролся с Ореховым. Ужасно трудно с ним бороться, но я его победил! Сердце чуть не выскакивало у меня из груди. Вторым моим противником оказался Волков из другой группы. Я провёл переднюю. Подножку на первой секунде первой схватки. Третьим был друг Орехова. Я его с лёгкостью поборол. Я занял I место, Орехов II, Колесников (его друг) III место.

САША. Второй день дико болит голова. Капельку попишу. Прежде всего, о записке к Чаде. Я ее куда-то затерял. Но содержание ее приблизительно помню: «Я тебя люблю... Ты, возможно, не знала этого. Теперь решай, что делать. Ответ положи в карман пальто того, от кого бы ты хотела получить эту записку. Ты не ошибешься!» *[приписано: «Как хитро»]* В этой записке нет ни одного имени, ни одного инициала, что предоставляет возможность мне отступить. Все дело рассчитано так: если Чадо положит мне в пальто ответную записку, то я отвечу, что я никаких записок не писал, но «готов вести переговоры». План этот пока не приведен в исполнение, т.к. некому писать записку (ни Вити, ни мой почерки нельзя, чтобы по нему не опознали меня или Витю). Это дело мы с Витей решили хранить в секрете от девок и наших мальчишек. Поэтому в конце записки я припишу, чтоб Чадо никому ее не показывала. Ну... Больше писать нет никакой возможности. Трещит башка и охота спать.

КИРА. Я сейчас лежу в постели и потому мне очень неудобно писать. Я больна ангиной, и лежу в постели целый месяц. Мне ужасно надоело лежать! Гимназия теперь действует, но только 4 класса, и потому я, наверное, последний год учусь. Мамины рождению прошли скучно. Весь сентябрь мы были совсем без прислуги. Весной, если можно будет, мы поедем на Украину, т.к. в Москве жить невозможно. Всё страшно дорого, да и нет ничего! Мы теперь едим конину, но и она стоит очень дорого 13 рублей фунт. Никаких жиров в Москве нет. Мы теперь жарим на рыбьем жире, который папа достал где-то за 10 рублей фунт. Многие жарят на деревянном масле. Сахар стоит 60 руб. фунт, но и его нигде нет. Муки тоже нет. А, так как дров тоже нет и нечем топить комнаты, то мы гостиную и кабинет заперли и живём в этой половине.

АНДРЕЙ. Свалился с лестницы. Бежал. Вдруг на самом верху лестницы споткнулся и покатился кувырком вниз.

ЛЕРА. Задумала в дороге начать, а потом в Вытегре заняться тем, что написать рассказ, вернее, очерк, повесть о жизни в блокадном Ленинграде этой зимой. Пусть я пишу хуже, чем Кара или Майка, но я постараюсь, и думаю, что выйдет то, что я хочу. Героиню будут звать Катей или как-нибудь иначе — это неважно. Она будет моих лет и, вообще, наделена многими моими чертами, плюс те черты, которые я бы хотела иметь. Катя, как и я, даже больше, испытает все тяготы и лишения этой зимы: будет сначала активно участвовать в ПВХО, увлекаться общественной работой, потом — голодать, потеряет родителей. Короче, Катя — мой прототип.

Я думаю, что в этой повести смогу описать суровую зиму, бедствия ленинградцев, личные переживания. Чтобы получилось естественнее, многое возьму из своих впечатлений, из виденного и слышанного...

АНДРЕЙ. Мы поехали к маминой двоюродной сестре тёте Любе. У неё сын Лёша и маленькая дочка Алёнка. Тётя Люба очень хорошо готовит. Лёша подарил вкладыши. *[Приписано: «А теперь он покончил с собой. 2005 год»]*

Юлия Поспелова «Пятый»

САША. В Москве стоят жуткие морозы. Средняя температура, наверно, градусов $-29-30$. Вчера я хотел сходить в кино. Жутко замерз, а билетов не достал. Домой захотел ехать на троллейбусе. Ждал минут 20-25 на морозе (все троллейбусы проходили мимо или вовсе не шли), но все же сел. Дома снял ботинки и весь вечер проходил в тапочках, т.к. на улицу не выходил, а играл с Бобой в карты на услуги. Если проигрываю я, то я должен ему чистить ботинки утром (за каждую проигранную партию — один раз), если же он — то он должен поштопать мне пару носок. Сейчас у нас счет равный. От Инны получено письмо. Я его еще не читал, но Анна Абрамовна сказала, что письмо хорошее. Достал «Технику Молодежи» (№ 9.1939 г.) в которой напечатаны те снимки, которые делал летом фотокорреспондент. Они относятся к статье «Акваплан» Есть там на одном снимке и я, но только до нижней половины туловища. Верхняя уже под водой.

КИРА. Я сижу сейчас на большой террасе. День чудный. Около меня тут же, на террасе играют Игорь (уже шестилетний мальчик) и Марина. Перед террасой большой круг с огромной берёзой посередине. Прямо от террасы, с круга идёт дорожка в большой берёзовый сад. Сад этот простирается на значительное расстояние до оврага, и только за оврагом кончается. Слева от террасы луг...4 часа дня. Луг этот тянется параллельно саду тоже до оврага. Справа от террасы дача хозяев и их огород, огороженный забором. Вот приблизительное описание местности вокруг нашей дачи, в которой мы живём уже второе лето. Как скоро прошли эти полтора года, пока я не писала дневник! Хотя, нет. Как вспомнишь, сколько изменилось за эти полтора года, так прямо грустно становится! Для меня лично особенных перемен немного: мы все живы, здоровы. Конечно, папа и мама очень похудели, они страшно устают. Прислуги у нас уже целый год, как нет, и мы всё делаем сами: варим, стираем, прибираем, за детьми смотрим. Шура исполняет более тяжёлую работу (дрова колет, воду носит), а я помогаю маме. Эту зиму я училась в Арсеньевской гимназии. Учились, как всюду теперь учатся, плохо. А, самую холодную пору совсем не учились, потому что дров нет и топить гимназию нечем. Все в классах зимой сидели в шубах. Все эти события пустяшные, в сравнении с тем, что я сейчас опишу. Умерла бабушка Эмилия Александровна этой зимой от простуды (уж очень тяжела ей была эта жизнь). Вслед за ней умерла тётя Лена от чахотки. Бедная тётя Аня осталась совсем одна с 4 детьми на руках. Дедушка Гриша тоже умер, но уже давно. Дядю Колюню и дядю Лёню убили эту зиму шайки махновцев, которые разбойничают теперь на юге. Дядя Митя тоже убит на юге бандитами. Вообще, на юге теперь ещё хуже, чем здесь. Все эти ужасные вести приходили к нам поздно с юга, потому что с югом сообщения нет, и письма эти привозили или знакомые или ещё как-нибудь. Про тётю Веру ничего не известно, знаем только, что она из Харькова бежала в Ростов с Юрой, и что Боба был на фронте, а где он теперь неизвестно. В прошлом году генерал Деникин наступал и дошёл до Тулы, но потом счастье большевикам опять улыбнулось, и они прогнали его. В этом году там опять начинает наступать барон Врангель. В прошлом году, так же с востока наступал Колчак, но и его прогнали. С запада теперь наступают поляки. Всё в Москве страшно дорого и ничего нет. Бабушка Анюта и тётя Лёля голодают. Поливановых выселили, и они теперь живут в маленькой квартирке без прислуги и тоже голодают. Они, например, покупают по бешеным ценам картошки, варят её, и целый день ею только и питаются. Вообще, жизнь стала очень тяжёлая для всех! Зимой все мёрзнут. Мы, слава Богу, живём сравнительно ничего, и то, благодаря тому, что папа служит на железной дороге и занимает хорошую должность. Дача у нас очень хорошая, она совсем не похожа на обычные подмосковные дачи: скорей похожа на помещичий домик. Раньше здесь был проведён даже водопровод, но теперь, конечно, всё пришло в упадок. Здесь много яблок, чёрной смородины, вишни, слив. Мне теперь 15 лет. Мне ужасно не хочется расти. С таким бы удовольствием я осталась бы маленькой.

Юлия Поспелова «Пятый»

АНДРЕЙ. «На горизонте показалась земля. Достигли одного островка из группы Лукайских, который на языке индейцев назывался Гуанахани. Тут же увидели нагих людей, и адмирал и капитаны с оружием съехали на берег на лодке. Адмирал захватил с собой королевский стяг, капитаны — два знамени с зелеными крестами. Высадившись на землю, они увидели очень зеленые деревья и много воды и различные плоды. Адмирал призвал обоих капитанов и всех прочих, кто сошел на землю, и сказал им, чтобы они под присягой засвидетельствовали, что он первый вступил, как оно воистину и было, во владение этим островом от имени короля и королевы, его государей, свершив при этом все формальности, какие требовались. Вскоре на берег пришло множество жителей острова. То, что следует далее — подлинные слова адмирала в его книге о первом плавании и открытии: «Поскольку они держали себя дружественно по отношению к нам и поскольку я сознавал, что лучше обратить их в нашу святую веру любовью, а не силой, я дал им красные колпаки и стеклянные четки, что вешают на шею, и много других мало ценных предметов, которые доставили им большое удовольствие. И они так хорошо отнеслись к нам, что это казалось чудом. Они вплавь переправлялись к лодкам, где мы находились, и приносили нам попугаев и хлопковую пряжу в мотках и дротики и много других вещей и обменивали все это на другие предметы, которые мы им давали, как, например, на маленькие стеклянные четки и погремушки. С большой охотой отдавали они все, чем владели. Но мне показалось, что эти люди бедны и нуждаются во всем. Все они ходят нагие, в чем мать родила, и женщины тоже, хотя я видел только одну из них, да и та была еще девочкой. И все люди, которых я видел, были еще молоды, и сложены они были хорошо, и тела и лица у них были очень красивые, а волосы грубые, совсем как конские, и короткие. Волосы зачесывают они вниз, на брови, и только небольшая часть волос и притом длинных, никогда не подстригаемых, забрасывается назад. Они не носят и не знают железного оружия: когда я показывал им шпаги, они хватались за лезвия и по неведенью обрезали себе пальцы. Никакого железа у них нет. Их дротики — это палицы без железа. Некоторые дротики имеют на конце рыбы зубы, у других же наконечники из иного материала. Они все, без исключения, рослые и хорошо сложенные люди. Черты лица у них правильные, выражение приветливое. Они должны быть хорошими и толковыми и сметливыми слугами — я заметил, что они очень быстро научились повторять то, что им говорилось; и я полагаю, что они легко станут христианами, так как мне показалось, что нет у них никаких верований. И, с божьей помощью, я привезу отсюда для ваших высочеств пять человек, которых возьму при отправлении в обратный путь, чтобы научились они говорить по-испански (четверо уже дали своё согласие, осталось найти пятого). Тварей никаких, кроме попугаев, я на острове не видел». Все это — слова адмирала».

КОНЕЦ